

БОРИС СТОМАХИН

НАСИЛИЕ КАК МЕТОД

Киев – 2017

Вниманию читателей представляется новая работа политзаключённого Бориса Стомахина, написанная в одиночной камере лагеря строгого режима в Пермском крае. Также в сборнике можно прочесть стихи Бориса разных лет, написанные в основном также в заключении, и посвящённые теме политического насилия. Издание подготовлено Киевским отделением Международного комитета защиты Бориса Стомахина.

1

1 марта 1881 г. в Петербурге членами партии «Народная воля» был казнён русский царь Александр II. Его карета была взорвана самодельной бомбой, второй бомбой был ранен он сам — и, доставленный уже в свой дворец, скончался от потери крови.

Программой партии «Народная воля» было то, что потом назовут «крестьянским социализмом». Они выступали за радикальное материальное улучшение жизни крестьянских низов — и за ниспровержение государства, не позволявшего произвести это улучшение. Казнь царя, по их мнению, должна была послужить сигналом для российских низов, городских и сельских, — к восстанию, к революции, к свержению тогдашней полицейско-бюрократической монархии как таковой.

Как известно, ничего подобного не произошло. Наоборот, 80-е годы XIX века усилиями Александра III, Победоносцева и пр. стали заслуженно считаться эпохой реакции.

Но и эпоха Александра II, начавшаяся после поражения России в Крымской войне, не была уж настолько блистательной эпохой прогресса, как считают до сих пор многие русские «либералы». Грандиозные реформы — судебная, земская и пр. — заглохли задолго до конца его царствования. Отмена крепостного права в 1861 г. была вынужденной крестьянскими бунтами и говорила вовсе не о добросердечии и прогрессивном либерализме монарха: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем ждать, пока народ отменит его снизу».

Пока же глохли реформы и негодовали помещики, требуя вернуть крепостное право, — русская армия (верховным

главнокомандующим которой, естественно, был сам царь) занималась привычным делом – геноцидом других народов.

В 1863 г. вспыхнуло очередное, уже третье, восстание в Польше. Активнейшее участие в нем принимали и беларусы, а не только одни поляки. Восстание это было, как и предыдущие, утоплено в крови; имя “Муравьёва-вешателя”, усмирявшего край, вошло в историю. Ещё тысячи и тысячи людей были высланы на смерть в Сибирь – впридачу к высланным после восстаний 1795 и 1830-31 гг.

В 1864 г., как считается, закончилась большая кавказская война, длившаяся аж с 1817 г. Закончилась она тоже геноцидом: черкесы, жители Западного Кавказа, чьей столицей был нынешний Сочи, были частью вырезаны русской армией, частью депортированы в Турцию. Места вроде нынешней Красной Поляны были буквально завалены трупами. В год 150-летия этого геноцида сочинская зимняя олимпиада проходила там фактически на костях. (Но об этом – в отличие от ужасов разворовывания бюджетных средств на её подготовку и проведение – совершенно не упоминали “легальные либералы” из русской “оппозиции”, типа живёхонького тогда ещё Немцова.)

Вывод один: Александру II, можно сказать, не зря досталось. Его казнь стала вполне справедливым возмездием за эти зверства руководимой им армии, режима и государства, – пусть мотивы её организаторов и были совсем иными. (Хотя вряд ли организаторы могли не знать обо всем этом – или относиться к этим преступлениям снисходительно...)

Таким образом, не разделяя социалистическую программу “Народной воли”, нельзя не признать правильными и достойными подражания их методы. Ибо никакого иного способа наказать тирана и убийцу народов за его злодеяния просто не существовало.

Не существует его и сейчас (хотя вместо кареты, лошадей и казачьего конвоя – сегодня кортеж бронированных автомобилей

и ФСО...). Может быть, именно поэтому в России публичное выражение солидарности с акцией “Народной воли” 1.3.1881 подпадает под статью УК 205.2 – “публичное оправдание терроризма”, до 7 лет лагерей. Прецедент создан так называемым Бутырским “судом” Москвы в приговоре от 22.4.2014 г.

Громкая акция “Народной воли”, ещё не ставшая достоянием истории, тут же вызвала подражания. 1 марта 1887 г. была предпринята попытка покушения на Александра III. Известна она – ещё с советских времён – в основном тем, что среди повешенных террористов был Александр Ульянов, старший брат будущего Ленина.

И если уж Александр II, наиболее “прогрессивный” из Романовых, царь-”освободитель”, вполне заслужил свою бомбу, брошенную Гриневицким, – то что же говорить об Александре III, реакционере и мракобесе, покровителе и духовном питомце Победоносцева?! Тут уж не только Польша и Кавказ, – в самой России были фактически растоптаны все те мизерные, робкие изменения к лучшему, которые всё-таки когда-то нет-нет да и вводил его отец. Все Романовы были тиранами – и Александр III вполне заслужил от Ульянова свою бомбу, хоть и не успел совершить масштабных “кровопролитиев” и умер в собственной постели...

Несколько исторических эпох лежат дальше перед нами. Царствование Николая II, который не дождался своей бомбы, пока был императором, но в эпоху которого одна из славнейших в истории России организаций – Боевая организация партии социалистов-революционеров – несмотря даже на длительное руководство ею провокатора Азефа – мочила, как цыплят, его министров и губернаторов. Ленинский период большевизма, эпоха “красного террора” на государственном уровне, в которую – в качестве единственно адекватного ответа на массированное государственное изуверство, баржи с офицерами, подвалы ЧК и пр. – покрыли себя неуязвимой славой имени эсерки Фанни Каплан, стрелявшей в Ленина, и поэта Канегиссера, убившего

петроградского обер-палача Урицкого. Причём и здесь единственность и адекватность этого ответа вовсе не зависели от субъективных мотивов самих стрелявших или даже всей партии эсеров, от чьего имени действовала Каплан.

Дальше – чудовищная эпоха сталинского террора, самая страшная и лютая во всей истории России, за все века. В эту эпоху, после проигранной всеми открытыми противниками большевиков Первой Гражданской, реальный террор против государственной власти почти или совсем исчезает – зато миллионами множатся по самым глухим углам империи бредовые приговоры “троек” против людей, якобы ставивших себе целью убить Сталина и всех прочих “вождей”. Вопрос о том, как бы они могли практически это сделать или хоть как-либо приступить к самой отдалённой подготовке к реализации такого плана, даже не возникал у “судей” и палачей. Зато единственное реальное убийство – Кирова – 1.12.1934 практически полностью обескровило Ленинград; “что ленинградцу 37й год, если до этого был 35й?” (Солженицын). Оно же позволило окончательно – физически – уничтожить остатки и так раздавленной и бессильной оппозиции Сталину со стороны части старых большевиков, прежних вождей партии вроде Зиновьева и Каменева. По словам Троцкого, язвительно комментировавшего процессы над ними в 1936-37 гг., из материалов этих процессов следовало, что Кирова одновременно убивали несколько различных групп (“центров”), при этом ничего не знавших друг о друге...

Страшный период сталинщины, полностью выкосив политическое разнотравье прежней России, устроив чудовищную антиселекцию, дав множеству людей увидеть ад на земле и проявить все свои худшие качества, чтобы только спасти жизнь, – определил собой будущее надолго вперёд. В более “вегетарианский” брежневский период в интеллигентско-оппозиционной (тогда еще во многом коммунистическо-оппозиционной, а не только “антисоветской”

и “демократической”) среде зарождается идея “гражданского”, подчёркнуто ненасильственного сопротивления с опорой на требование соблюдения властью писанных ею же формальных советских законов (знаменитый лозунг “Соблюдайте собственную конституцию!”)

Тут проходит водораздел. Условно говоря, можно считать, что “Народная воля” и Б.О. П.С.Р., независимо от национальной принадлежности и мест рождения их вождей и активистов, были в целом организациями русскими. Историческим достоянием именно России и русского народа, так сказать. На самом страшном – сталинском – этапе истории у русских из подобных по масштабу ярких символов вооруженного сопротивления коммунизму оказывается только один – генерал Власов.

Но – армия Власова набирается в основном из советских военнопленных, так что лучшей агитацией за вступление в неё, как пишет Солженицын, была полевая кухня с кашей, которой всех согласившихся (подыхавших от голода в немецких лагерях для военнопленных) тут же от пуза кормили. Т.е. – идейная сторона для этих новоявленных бойцов Власова могла быть не столь важна, как для него самого или как для Каляева, Савинкова, Гриневецкого, Желябова, сознательно жертвовавших жизнями ради чистой идеи. К тому же – исторический эпизод с власовской армией получился изрядно скомканным из-за упорного саботажа немцев, почти до самого своего поражения боявшихся и не желавших давать в руки русским оружие. Так что РОА – это действительно скорее символ, некая, так сказать, декларация о намерениях, но не стопроцентно реальный участник Второй Гражданской.

Реальную армию зато удалось в годы II Мировой войны создать украинцам. Называлась она Украинская Повстанческая Армия. Украинцы пострадали от коллективизации, Голодомора и сталинских “чисток” ещё куда сильнее, чем русские, – но им не был свойствен изначальный, извечный русский мазохизм и рабство! Они предпочитали бороться, а не покорно подыхать!

Правда, ядро ОУН и УПА были до 1939 г. украинцами польскими и вели борьбу против Польши и её национальной политики. Но зато и в ОУН, и в УПА были после 1939 г. не только загнанные туда голодом военнопленные, как у русских, а в большинстве своём идейные борцы за Украину, люди свободные и несгибаемые. В отличие от де-факто так и не состоявшейся РОА, УПА не только состоялась – но и вела партизанскую борьбу против москальско-советской оккупации Украины аж до середины 50-х гг.

А что же дальше? В брежневский период идея “законной” и ненасильственной борьбы, возникнув в Москве, распространилась затем и по большинству русских колоний, имевших, в отличие от России, богатый опыт сопротивления вооруженного, – та же Украина, Литва, Грузия... “Из Москвы может ли быть что доброе?..” Возникают Украинская Хельсинкская группа и “Хроника Литовской Католической церкви” (из которой материалы о преследованиях в Литве перепечатывает московская “Хроника текущих событий”, – и обе они, конечно же, были начинаниями весьма полезными), но, к сожалению, не возрождается ничего хотя бы отдаленно похожего на УПА или литовских “лесных братьев”.

Процессы, в общем-то, везде шли более или менее одни и те же, но в Москве они шли интенсивнее, чем в Украине, а в Украине – надо полагать, интенсивнее, чем в Грузии. Старая, историческая интеллигенция, как и другие образованные слои общества, были практически полностью уничтожены сталинским террором. Но так как техническая интеллигенция все же необходима для растущей промышленности государства, проводящего “индустриализацию” – то уже с 20-х гг. возникает и набирает силу процесс, как писала коммунистическая пропаганда, создания новой, рабоче-крестьянской интеллигенции. Дети рабочих получают доступ в ВУЗы, кончают их – и становятся интеллигентами в первом поколении. Интеллигентами в основном техническими, выращенными специально для производства; в основном вполне искренне

преданными режиму, – и, уж конечно, без той рефлексии, без тех глобальных вопросов, душевных мучений и исканий, что были свойственны старой, исконной, еще Чеховым описанной интеллигенции...

В 60-е же годы начинаются и еще более важные процессы, – урбанизация, этакое грандиозное “прощание с Матерой”, выдача колхозникам (пусть и не всем) паспортов, переезд их в города, в массово возводимые там теперь пятиэтажные “хрущёвки”, приближение их и их детей к городским институтам и университетам. Теперь уже сын колхозника не только по “комсомольской путевке”, по приказу властей, но и по собственному желанию может окончить ВУЗ, остаться в городе – и положить начало новой, советской династии интеллигентов, мучеников диамата и политэкономии социализма, не впитавших – ибо где их взять? разве набраться у единичных, оставшихся ещё в тогдашних ВУЗах осколков досоветской эпохи? – традиций интеллигенции. Старотеррористические интеллигентские традиции “Народной воли” и эсеров были выжжены огнем сталинского террора – а в души интеллигенции новейшего формата как раз упало зёрнышко “ненасилия” и “законных методов борьбы”. Возникла неведомая эсерам мантра: “Насилие порождает только насилие”. Стало считаться, что, отвечая злом на зло и насилием на насилие, победить и искоренить зло и насилие невозможно.

Конечно, эта мантра никого ни к чему не обязывала, как и вообще все в диссидентском движении делали всё, что делали, сугубо добровольно, без приказов, по собственной инициативе. Но характерно, что у русских с момента поражения РОА не возникает больше никаких направлений или центров **ВООРУЖЕННОЙ** борьбы. Исключения – два человека: Ильин, в 1969 г. стрелявший в кортеж Брежнева, и Шмонов, в 1990 г. пытавшийся убить Горбачева на трибуне мавзолея. Оба они не представляли никого, кроме себя самих, и руководствовались лишь своими личными убеждениями.

2

«Когда я думаю о нём [генерал-губернаторе], у меня нет ни ненависти, ни злобы. У меня нет и жалости. Я равнодушен к нему. Но я хочу его смерти. Я знаю: его необходимо убить. Необходимо для террора и революции. Я верю, что сила ломит солому, не верю в слова. Если бы я мог, я бы убил всех начальников и правителей. Я не хочу быть рабом. Я не хочу, чтобы были рабы.

<...>

Чем мы отличаемся от него? Одно из двух: или «не убий» и тогда мы такие же разбойники, как Победоносцев и Трепов. Или «око за око и зуб за зуб». А если так, то к чему оправдания? Я так хочу и так делаю. Или здесь скрытая трусость, боязнь чужого мнения? Боязнь, что скажут: убийца, как теперь говорят: герой. Но на что мне чужое мнение?

<...>

Что бы я делал, если бы не был в терроре? Я не знаю. Не умею дать на это ответ.

Но твердо знаю одно: не хочу мирной жизни.

Курильщики опия видят блаженные сны, светлые кущи рая. Я не курю опия и не вижу блаженных снов. Но что моя жизнь без террора? Что моя жизнь без борьбы, без радостного сознания, что мирские законы не для меня? И еще я могу сказать: «Пусти серп твой и пожни, потому что пришло время жатвы». Время жатвы тех, кто не с нами.»

Борис Савинков (В. Ропшин), «Конь бледный»

3

Возможна ли сейчас, в наши дни, в путинской России какая-либо революция?

Нет, невозможна.

Вот как — очень вежливо, со множеством эвфемизмов, и

потому лишь в первом приближении к реальной картине – описывает ситуацию Андрей Мовчан, директор программы «Экономическая политика» Московского центра Карнеги:

«... Надо хорошо понимать, что наша страна поделена на две неравные части. У нас есть примерно 15-20 миллионов человек, живущих преимущественно в больших городах, имеющих потребность в качественной еде, разнообразных каналах информации, интернете, в демократических процедурах, свободе перемещения за рубеж (то есть в загранпаспорте). Эти люди в том или ином виде разделяют то, что считают европейскими ценностями, и чаще всего настроены оппозиционно по отношению к власти, хотя бы потому, что наличие разных позиций и дискуссия являются для них важными. Или – они сами находятся во власти. Это, так сказать, «требовательное меньшинство». Но оно представляет собой именно абсолютное меньшинство, причем социальный протест – это не его метод борьбы, члены этой группы осторожны, как правило, эффективно приспосабливаются на индивидуальном уровне, для них индивидуальные и семейные ценности намного выше социальных.

А есть другая «нация» внутри России – это примерно 125 миллионов человек, которые никогда не выезжали за рубеж и не стремились к этому. Они не имеют образования, формирующего современную культуру восприятия общественного процесса, не знают иностранных языков, не пользуются интернетом как информационным каналом, большинство не имеет загранпаспортов. Они живут в патриархальной патерналистской системе ценностей. Часто они экономически зависят от бюджета или полулегальных операций. Сейчас в России – демократия, представляющая собой власть именно этого «нетребовательного» большинства населения, привыкшего жить плохо, полностью зависеть «от начальства» и не воспринимать себя социально-политической силой.» («Новая газета», №135, 7.12.2015 г)

Так вот. «Нетребовательное большинство» – это БЫДЛО, другого названия ему нет. Оно всегда, испокон веков, составляло абсолютное большинство населения России, но сознательная антиселекция советского периода, особенно сталинского, – тотальное истребление лучших и возможность выживать и плодиться лишь для худших, для подонков, стукачей, приспособленцев, – как и сопровождавшие этот процесс мутации чудовищно, запредельно ухудшили само качество быдла по сравнению, например, с патриархальными крестьянскими нравами эпохи крепостного права. На выходе из СССР возникли чудовищные мутанты в физическом образе людей, но не имеющие никаких внутренних человеческих качеств и не могущие именоваться людьми. Их сегодня в России – явно больше 125 миллионов.

Что же до «требовательного меньшинства», то большая его часть, как ни прискорбно, – тоже быдло, ничем не лучше тех, несмотря на высшее образование, интернет и загранпоездки. В интернете оно читает и само пишет преимущественно о том, как хорошо было при Сталине в «великой державе»; на загранкурортах из-за таких специально появились заметно более дорогие отели, где гарантированно не будет русских; и – именно их, крестьянских деток и внуков, после переезда семейства из деревни в город (после WWII) пошедших впервые аж в институт (!!), обычно технический, – Солженицын припечатал некогда знаменитым словом “образованищина”. По сути, по вкусам и запросам – эта, более образованная, часть быдла ничем не отличается от его большинства.

Нормального, прогрессивного, действительно свободного, действительно можно ЛЮДЬМИ назвать – тут было в 90-е годы всего-то: некоторая часть интеллигенции, которую условно можно назвать “либеральной”, и такая же часть бизнеса – тоже, конечно, не весь. Потому что и в интеллигенции, и в бизнесе – были еще немалые сектора, условно говоря, “православный” (или монархический. допустим), “сталинистский” (или

советский, скажем так) и “православно-сталинистский” (каковой идеологический симбиоз ныне и возобладал в стране и в мозгах её жителей тотально и абсолютно). Вместе они везде доминировали по численности над либеральным сектором.

Часть приличных, либеральных, свободомыслящих бизнесменов убили еще в те же 90-е. Часть разорилась. Часть скурвилась вслед за разлитием в воздухе путинщины – как и часть условно-либеральной интеллигенции, и немалая. Наконец, огромная часть (оставшихся ещё) тех и других – просто уехала из этой страны за последние 15 лет. Уехали от Путина.

Потому-то в России и невозможна никакая революция. Ибо она могла бы произойти только в интересах этих двух небольших групп населения, которых ныне в России просто нет. В их интересах – и преимущественно их же силами и под их же руководством. Только тогда это достойно было бы называться высоким словом “революция” (независимо от того, удалась бы она или нет).

Но – теперь уж точно осталось лишь одно тотальное и беспроектное быдло, обожатели Сталина и холуи Путина. И – было бы громадной и непростительной ошибкой именовать словом “революция” тот бунт халявщиков а la январь-февраль 2005 или путч коммунистов и нацистов а la октябрь 1993 (но теперь уже – против идейно почти неотличимой от них самих путинской власти), который они чисто гипотетически – но крайне маловероятно – могут здесь устроить.

Свободу русские традиционно называют “хаосом”, произнося это слово тоном ужаса и отвращения одновременно. В то же время под “свободой” русские (быдло) обычно понимают халявную кормёжку за счёт государства, всякого рода льготы, господдержку и прочие формы традиционного для этой территории патернализма. (А часть их истеблишмента, вроде и в духе Жириновского, понимает под “свободой” ещё и свободу захвата чужих земель – и активно транслирует этот вариант в мозги своего электората, и тот тоже на 2-м месте

после халявы начинает подразумевать под “свободой” захваты, империю и мировое господство русского быдла – той или иной его (господства) ипостаси – от царско-дворянской до рабоче-крестьянской).

Понятно, что за халяву от государства быдло еще иногда побузить, но за свободу – “хаос” – ни-ни!

...К свободной жизни их вражда непримирима,
сужденья черпают из забытых газет
времен очаковских и покоренья Крыма.

Всё повторяется, – как и 1783-й в 2014-м... :(((

Так что революций ждать не приходится. С таким населением тут возможна – и активно происходит – лишь “консервативная революция”, она же – “консервативная модернизация”. Т.е. – попросту говоря – архаизация, сползание в средневековье, в обскурантизм, дикость и косность тотальных “традиционных ценностей”. Очередная попытка “возвратиться в дураки” (Горький).

Ибо москальское быдло, возникшее еще при Орде, выкованное в горнилах Ивана III, Ивана IV, Александра III, Сталина и Путина, – по самой своей сути, изначально, генетически, по составу самой своей крови склонно ко злу. К рабству и обожанию вождя, к лизанию его сапог и обожествлению его плётки. К “соборности”, “державности”, тоталитаризму, маршированию строем, “величию России”, захвату чужих земель, мировому господству и наступанию сапогом на лицо человечества. Такова их рабская садомазохистская сущность.

И если даже русский генетический раб занят выживанием настолько, что ему не до империи, не до захватов чужих земель и пр. – то всё равно, вдруг освобождённый от всех внешних материальных забот, спрошенный и задумавшийся о своих истинных предпочтениях в области государственного

устройства, прав человека и пр. — он, как свободно плавающая стрелка компаса к северу, всегда неизменно поворачивается ко злу, к рабству, тоталитаризму, империи и внешней агрессии.

Если он загружен материальными проблемами выживания и не думает о внешнем — то любой кандидат в фюреры здесь будет тем успешнее, чем более злобный и агрессивный имперско-мазохистско-великодержавный коктейль предложит он усталым рабам как (якобы) шанских освободению от груза материальных проблем. Зная, что русские “нетребовательные” homo soveticus генетически склонны ко злу и — при его конкуренции с добром — всегда неизменно выбирают именно зло, Зло с большой буквы — кандидаты в фюреры этим и пользуются, бросая свои реваншистские семена в заведомо благодатную почву. Именно так было с Путиным, — сперва ФСБ взорвала 2 дома в Москве, позволив ему выступить в роли спасителя от “злых чеченцев”, якобы генетически ненавидящих русских и пришедших убивать их в Москву (притом, что ни один из официально обвинённых во взрывах чеченцем не был), и на белом коне под ликующий вой миллионов и миллионов быдла въехать в Кремль (по пути захватив территорию ЧРИ и подвергнув чеченский народ геноциду, — всё в лучших имперских традициях!). А затем на долгие годы основной пропагандистской мантрой путинщины, коей затыкали и затыкают до сих пор рот любым недовольным, стала мантра о том, что при великом и солнцеподобном Путине, дескать, прекратились задержки зарплаты — якобы самое страшное зло 90-х...

Так что — революция невозможна и (быдлу) не нужна: совершать её здесь некому и не для кого. Быдло в любом случае не стоит таких забот и усилий: оно за освобождение не поблагодарит, а лишь при первой же возможности в условиях и по правилам подаренной ему свободы опять добровольно восстановит себе в каком-нибудь новом обличье старую тиранию, как сделало это в 1999-2000 гг., радостно выбрав президентом чекиста Путина.

“Говорить с этим народом мне абсолютно не о чем. Шариковых НЕОБХОДИМО превратить обратно в тех, кем они и являются. Принцип доктора Борменталья для этой популяции незыблем и все понимающими людьми сомнению не подвергается”, – исчерпывающе сказал о русском быдле еще в 2013 г. Сергей Мельникофф.

4

То бишь – и сегодня, как в 1881 г., акция типа казни тирана народовольцами не вызвала бы здесь революции, – по совершенно объективной причине: не из кого её вызывать. Но если и так – это совершенно не значит, как не значило и в 1881-м, что такие акции не нужны. Просто потому, что Зло в любом случае должно быть наказано.

А значит лишь, что именно такие акции – индивидуальные и жертвенно-героические, без всякой надежды на выживание – становятся сегодня ЕДИНСТВЕННО возможными. В отсутствие – уехавших, или же умерших, а то и севших надолго – революционеров и поддерживающей их среды – возможен лишь героический бунт одиночек.

Все теории ненасилия, 50 лет уже исповедуемые и применяемые на практике нашими «правозащитниками», при этом должны быть решительно отброшены. После всего, что было за 16 лет путинщины, после трех развязанных войн, нападений не соседние страны, тысяч арестов и сроков по ложным политическим обвинениям (одно «Болотное дело» чего стоит, да и дело «Pussy Riot» тоже!) – надо быть совершенно клиническим идиотом, чтобы продолжать верить самому и пропагандировать другим борьбу с этой тоталитарной властью преступников “по закону”. По их же, путинцев, собственным законам, которые они сами для себя, как им выгодно, пишут, сами толкуют, сами применяют – и сами контролируют применение, ага!..

Нет уж, “сталинская конституция писана не для врагов народа!” – и этот “великий” принцип надо четко и ясно усвоить себе всем алексеевым, ковалевым, гефтерам, бабушкиным, ганнушкиным, памфиловым, федотовым, львам пономарёвым и пр. и пр. Являющимся не кем иным, как только продуктом тотальной сталинской антиселекции и чисток, уничтожавших в этой стране все старые традиции сопротивления тиранам – и всё живое, готовое тирана и его подручных-палачей убивать, стрелять, взрывать, пусть даже ценой собственной жизни, как народовольцы или эсеры из Б.О. П.С.Р. Жалким ублюдком этого изнасилования Сталиным русской (некогда) революционной интеллигенции, незаконным наследником героических традиций сопротивления и тираноборства – стала родившаяся в начале 60-х среди тогдашних “интеллигентов” уже советской закалки теория “ненасилия” (с нелепыми в русских условиях и при русской – от Орды – истории ссылками на Ганди).

Вместо удара, выстрела, отчаянного поступка, героического акта одиночки (раз уж массы мертвы – точнее, состоят из быдла) – эта теория и её адепты предпочитают слезливое сюсюканье о “законе”; апелляции к правящим палачам с призывами отказаться от палачества; проповеди волкам о пользе вегетарианства; стояние со свечками и плакатами в оцепленном мусорами загоне по траурным и памятным датам; бесконечное зачитывание имен убитых при Сталине – каждое 29-е и 30-е октября на Лубянке, возле Соловецкого камня. Как будто эти имена, свечи, вздохи и цветы как-то помогут решить проблему сегодняшних политзэков и сегодняшнего полного всевластия в России наследников и адептов Сталина – палачей из ЧКГБ советских времён...

Нет, не помогут, – и вздыхатели со свечками стараются не замечать этих сегодняшних реалий вообще, сосредоточиваясь в основном на давно подошедшем Сталине и его жертвах. Бесконечно – если всё же иной раз и заметят, как заметили “Болотное дело” – устраивают бесполезные безоружные

митинги, пишут жалобы в путинские “суды”, прокурорам, казненным “уполномоченным по правам человека” и в т.п. нелепые инстанции, трясут плакатами, охают, вздыхают и от души жалеют жертв.

Если же хотя бы намекнуть им, что вообще-то митинговать за ПРАВА ЧЕЛОВЕКА в оцепленном ментами загончике, куда вход – через тотальный шмон карманов, прозванивание металлоискателем, открывание и рытьё в сумках, и пр. – это позор; что надо бы перво-наперво не соглашаться на шмоны и оцепления, да и вообще – бить ментов, которые, собственно, и есть главная опора режима, из них, собственно, режим и состоит, – то у “правозащитников” начинается истерика. Если они и не сразу заклеят вас за такие речи “provokatorom” и не постараются выгнать вон – то будут долго, прочувствованно и нудно толковать вам о “ценности человеческой жизни”. ЛЮБОЙ жизни, – в том числе и жизни мента, конечно. Объяснят вам, неразумному, что менты – тоже люди, у них тоже есть дети, которые могут стать сиротами, если грохнуть их любимых папочек, стоящих в оцеплении и шмонающих вас на входе. И вообще, убивать кого бы то ни было – низ-з-зя и ай-ай-ай! Даже мента – шмонщика и пыточника; даже откровенного и лютого врага, который иначе убьёт вас; даже самое тупое и бессмысленное быдло, биомассу, из которой веками, как из ядовитой почвы, и вырастают все здешние диктаторы и тираны, иваны грозные, сталины и путины...

Т.е., они не правозащитники, а ментозащитники и быдлозащитники, – так точнее. Защитники карателей и исполнителей преступлений Системы, на руках которых кровь тысяч жертв – от тех, кто пока ещё только на словах, чисто теоретически, предлагает в ответ тоже убивать их, а на сюсюкать с ними об “уважении к закону”.

Позорище...

Но нет, господа хорошие, дорогие наши ганнушкины и алексеевы, каретниковы и черкасовы! Не выйдет у вас ничего с

“законом”, – ни те вас не послушают, ни эти. Как “сталинская конституция писана не для врагов народа” – так и “право тюремщика на жизнь не может быть высшей ценностью для заключённых”. C'est la vie. Ваша карта бита, вы проиграли с вашим гуманизмом – не так понятым, плохо переваренным, не там и не к тем применяемым. Гуманизм к ментам и чекистам, потому что они “тоже люди”, ага.

Краткая справка из истории вопроса. Сталинская конституция действительно содержала огромное количество чисто декларативных, для пропаганды вовне, а не для исполнения прописанных в ней прав граждан – чем и поразила в начале 60-х нарождавшуюся тусовку тогдашних диссидентов – как совсем молодых, вроде Буковского, так и постарше, вроде Есенина-Вольпина, основоположника теории о том, что на произвол властей надо отвечать апелляциями к соблюдению писанных законов СССР. Диссиденты явочным порядком реализовывали свои права из конституции – например, выходили на площадь, печатали самиздат и пр. – но и власть тоже не дремала. Она не только разгоняла их митинги и конфисковывала самиздат, сажая и за то, и за другое, – но она еще и модернизировала свои законы, чтобы исключить использование их диссидентами. Так, против собраний с политическими лозунгами на площадях в УК РСФСР в 1966 г. ввели ст. 190-3; против всего-навсего нелояльных власти разговоров между собой или в частной переписке – статью 190-1, и т.д. В новой, брежневской конституции 1977 г. было уже ясно оговорено, что все свободы граждан разрешаются им исключительно “в целях коммунистического строительства” (а не для всякой антисоветчины). Рухнул СССР, в 90-е с правами, свободами и законами вроде бы всё было хорошо (хотя призыв в армию так и остался, прописку в 1993 уже восстановили, а что бывает и при русской “демократии” с желающими национальной независимости – все увидели уже в 1994-96 на примере Чечни). Но с 2000 г. начался полноценный реванш,

возрождающий уже не вялую брежневскую геронтократию эпохи заката СССР, а наоборот – молодую, хищную, полную сил зарю этого нового витка агрессивного имперского безумия, тоталитаризма и советского реваншизма.

В 2002 – после тогда еще относительно активной дискуссии – был принят “закон об экстремизме” и под него переделаны в сторону размыwania и широчайшей трактовки многие политические статьи УК. (Надо тут напомнить, что именно принятие Верховной Радой Украины 16.1.2014 аналогичного “закона об экстремизме”, только на 12 лет позже, – стало катализатором нового Майдана, после естественного его затухания на Новый год, и первопричиной 22.2.2014 украинской Революции; именно этот свежепринятый закон, а не отказ Януковича от подписания договора о евроинтеграции, как все уверены в России.) Собственно, уже этот момент можно считать конечной точкой, днём крушения всей теории “законничества” и ненасилия, – хорошие, много прав декларирующие законы стали массово заменяться репрессивными и тоталитарными; апеллировать к путинским законам стало просто бессмысленно. Ещё до этого, в январе 2001 г., видя катастрофическое ухудшение ситуации с правами человека, правозащитники-”законники” собрали в Москве, в гостинице “Космос”, свой чрезвычайный съезд, дабы обсудить эту беду, – но, естественно, ничего нового не придумали, от “законничества” не отказались и к насильственной тактике перейти не решились, где им!.. Жалко блеяли, как всегда, уговаривая чекистскую власть не нарушать ельцинскую конституцию, зывали и призывали...

И продолжают делать это до сих пор. “А Васька слушает, да ест”. Жалкое зрелище, короче.

“В подполье можно встретить только крыс”, – считал генерал Пётр Григоренко, один из столпов советского диссидентства 60-70-х гг. (так называется толстый том его мемуаров). Но русское революционное террористическое подполье, по крайней мере, убило царя, великого князя, нескольких министров,

губернаторов и т.д. Это, так сказать, абсолютные, несомненные, бесспорные достижения данного политического течения, навеки вписанные в Историю.

Дало ли это что-то в практическом плане? Революции не произошло, увы; монархия уцелела. Но такие достижения имеют ценность и сами по себе, безотносительно к любым своим мотивам и последствиям, – как, скажем, олимпийский рекорд имеет высшую ценность просто сам по себе, безотносительно к массовым физкультуре и спорту как средству поддержания тела в тонусе. Казнь Александра II, по крайней мере, и была именно таким “олимпийским рекордом” народовольцев.

Чего добились – фактически, в сухом остатке, так, чтобы можно было “руками пощупать” – советские диссиденты-ненасильники? Ровным счетом ничего. Создали субкультуру, да, и большую библиотеку мемуаров и прочей диссидентской литературы. Но и только. В 1991 году (до которого, правда, Григоренко не дожил) большинство их было в полном восторге, прямо-таки ликovalo: вот, наконец-то, ОНИ победили; это (якобы) ИХ многолетняя борьба с режимом увенчалась успехом, крушением коммунизма, СССР и КПСС! Однако эта “победа” в ближайшие же 2-3 года просто-напросто утекла у них меж пальцев, как вода...

И что же? Прошло 25 лет с августа 1991-го. На дворе – путинщина, новый тоталитарный режим на цифровой основе, восторженно поддерживаемый абсолютным большинством (быдло)населения. И вот уже новое поколение диссидентов садится в лагеря всего лишь за одиночные пикеты с требованием соблюдения конституции (жалкого рудимента короткой ельцинской свободы...), как недавно сел на 3 года Ильдар Дадин. Всё повторяется. А за оружие так никто и не осмеливается взяться... :(((

Остается лишь резюмировать. Тот, кто, называя себя “правозащитником”, после всего, что было сделано в России за 16 лет правления путинской бандой, по-прежнему призывает

бороться с этой бандой только “по (её же) закону”, без насилия; кто жалеет, считает людьми и запрещает убивать ментов, чекистов, прокуроров, “судей”, тюремщиков и прочих опричников режима – тот или слабоумный, или провокатор. Третьего не дано.

“Насилие порождает только насилие”, “насилием никогда нельзя победить насилие” и т.п. – вот их любимые мантры. На проклятия и обличения в адрес насилия они не скупятся, – можно подумать, что уж они-то своим ненасилием, своим мазохизмом и садомазохизмом победили или преодолели хоть когда-нибудь зло. Можно подумать, что их героизм обречённых, их жертвенность – единственный выход из ситуации. Может быть, им так и кажется. Но – когда в 70-е их хватали декабрьскими вечерами на Пушке и сажали – можно было не идти на это заклятие, как жертвенные бараны, а стрелять в чекистов и ментов! А когда в июне 1995 в Будённовске Ковалёв и Рыбаков предложили – как депутаты Госдумы – себя в качестве заложников Басаеву, дабы он отпустил заложников, взятых в больнице, – можно ведь было просто, без всяких церемоний, просьб и обменов, поддержать саму акцию Басаева в Будённовске и его требования к Кремлю – и просто присоединиться к его моджахедам!..

Есть среди наших “правозащитников”-ненасильников и такие, что не брезгают признавать и праздновать официальный праздник “победы” 1945 г. – стержневой, опорный миф режима, его главную несущую идеологическую конструкцию, последнее и самое сильное оправдание припёртых к стене – за свои и своих предшественников преступления – путинцев: “А зато, мол, мы спасли мир от фашизма!” Не стеснялись некоторые из них носить и колорадскую ленточку рядом с белой на “болотных” митингах. Ну что ж, пускай тогда попробуют применить этот принцип – “насилие порождает только насилие” – ко 2й Мировой. Насилию напавшей немецкой армии тогда, получается, Советы не должны были сопротивляться, чтобы это не породило нового

насилия. Надо было тогда сдаться, а не воевать – и уж тем более не праздновать сегодня эту так называемую “победу” (одного фашизма над другим). Нет уж, господа хорошие, вы или крестик снимите – или трусы наденьте. :) Или “победа” – или ненасилие и гуманизм.

5

«Всякому, кто исповедует исторически необоснованную и аморальную концепцию насчёт того, что «насилие не в состоянии ничего создать», я посоветовал бы подискутировать с духами Наполеона Бонапарта и герцога Веллингтона. Насилие, откровенная сила, в истории человечества решило гораздо больше вопросов, чем какой-либо другой фактор, и противоположное мнение не имеет права даже называться концепцией. Глупцы, забывающие эту главную правду в истории человечества, всегда платят или, во всяком случае, платили за это недомыслие своей жизнью и свободой...»

Роберт Хайнлайн, «Звездная пехота», 1959 г.

6

Необходимо просто отступить немного назад. Отступить, оглядеться, осмыслить. Не все новое и не всегда – однозначно лучше старого. После WWII вообще политическая атмосфера в мире резко изменилась: появилась ООН, откуда-то взялась “нерушимость границ в Европе” (хотя на нее и наплевал Путин в Крыму), недопустимость их пересмотра; войны стали кончаться не победой одной из сторон, а принудительным “урегулированием конфликта” за столом переговоров; как будто вся мировая политика стала не из железа, а из папье-

маше. Восторжествовала подделка, липа, лицемерное “миротворчество” в интересах сильнейшего, выкручивание рук более слабым, причем выкручивание коллективное. Тоталитарные режимы Москвы и Пекина получили в СБ ООН постоянное место и право вето, – можно ли себе представить худшее издевательство над здравым смыслом, худшую его профанацию?!

И создание ООН, и возникновение в СССР правозащитников-ненасильников и “законников” казалось в момент их возникновения новым словом, достижением, многообещающей победой разума. А теперь мы видим, что это была туфта, лажа и профанация. СССР за агрессию против Финляндии в своё время исключили из Лиги Наций, – не побоялись! (Да ведь ещё не существовало и этого широко разошедшегося потом мифа – что якобы русских вообще невозможно победить силой оружия!) ООН не то что СССР – но даже и более слабую во всех отношениях путинскую РФ побоялась исключить за прямые агрессии против Грузии в 2008 г. и Украины в 2014-м!..

Ну, а “ненасильники” наши, как уже было сказано выше, защищают ментов-пыточников в той же мере, что и их жертв (хотя ментов-то никто не пытается). Защищают быдло, хотя и не любят его вождя – Путина...

Надо просто отступить назад. Очнуться от дурмана последних эпох, вспомнить более ранние, более честные, сравнить и осмыслить. “Остановиться, оглянуться...”

7

Надо вернуться назад: от диссидентов – к инсургентам. Парадоксальным образом здесь «назад» по хронологии – означает громадный шаг ВПЕРЕД по смыслу. От формата «хельсинкских групп» (не оправдавшего себя) – к формату

«повстанческой армии» (Украинской 1940-х – или любой другой, аналогичной). Просто стряхнуть с себя этот морок, дурман, бесовское наваждение – что якобы жизнь твоего врага так же священна, как и твоя собственная, – и пойти воевать. Убивать врагов, которые иначе убьют – замучают, запытают, посадят, сгноят... – тебя.

Что ж поделать. За неимением гербовой – пишут на простой. За неимением электричества – готовят на костре. Просто автомат Калашникова – вещь и более доступная, чем генассамблея ООН или саммит G8, и более надежная: автомат-то, по крайней мере, уж точно всегда голосует “за” твои предложения и решает в твою пользу...

Одно только “но”, то же, что и выше: если есть те, кого эта повстанческая армия защищает, чьи интересы выражает – и кто готов по этой причине в её составе воевать.

Чтобы воевать конкретно против ментов/чекистов/прокуроров/”судей”/бюрократов, за ликвидацию их власти (а не против всех, у кого есть деньги/имущество, за “всё отнять и поделить”), – в России сейчас таких нет. Остатки либерально-западнической интеллигенции и мелкого бизнеса, еще не уехавшие, находятся в политическом и духовном параличе.

Даже массовые протесты дальнобойщиков в ноябре 2015 против новых поборов с их фур (дорожный налог через систему “Платон”) показали: дальнобойщики, разоряемые государством и крайне этим разозлённые частники, – тем не менее, оружия в руки не берут, на требования ГИБДД-шников на трассе остановиться – останавливаются, а не дают полицейских своими фурами (как надо было бы). Перекрыть МКАД они так и не решились. Правительство кинуло им кость – резко снизило штрафы за неуплату дорожного налога – и весь протест сдулся, кончившись ничем.

Так что до Повстанческой армии тут ещё космическое далеко, – если из такого материала она тут, в Центральной России, вообще возможна...

Или повстанческая армия и народная (тотальная) война, т.е. убийство, грубо говоря, ЛЮБОГО и КАЖДОГО полицейского, попавшего в поле зрения. Или же – боевые террористические группы (а la “Народная воля” или Б.О. П.С.Р) и “центральный террор”, как это называлось в ту эпоху: сосредоточение всех сил на уничтожении именно самого тирана, либо кого-то из его ближайших подручных, скажем.

“Истребление тиранов”, по Набокову. Тоже, кстати, неплохой вариант. В самом этом набоковском заголовке уже заключён целый – политически вполне самодостаточный – рецепт.

Или то – или другое. Третьего не дано. Особенно если “третьим” считать полувековое бесполезное камлание на площадях с плакатами и бессильные ссылки на “закон”...

Плохо только, что в России ни то, ни другое – силами приличных людей и ради их интересов, а не ради “пересмотра итогов приватизации” – сегодня невозможно...

8

Конечно, первое же, чем нам ответят, – это ритуальными заклинаниями о «международном терроризме». Не надо этого бояться, – даже тогда, когда подобный бред пишет уже в обвинительном заключении следователь, не говоря уж – когда этим жупелом пугают записные «гуманисты» из какого-нибудь «Мемориала» или «Новой газеты».

Не существует никакого «международного терроризма». Это именно жупел. Страшилка. Пугало для дураков. Это просто неправомерное обобщение, ложная общность, смешение разных вещей в одну кучу – и только. Существует лишь абсолютно естественное и бесспорное право людей и групп отстаивать свои убеждения силой, с оружием в руках, если не осталось для этого мирных средств. Это право никак не зависит от сути самих

убеждений, – но, впрочем, люди, уже взявшие в руки оружие за убеждения, нам крайне враждебные, УЖЕ перешли тем самым черту – и не нуждаются в нашем признании легитимности их вооруженной борьбы как таковой.

9

Для борьбы с ТЕМ, изначальным большевизмом (СССР, РФ, чекизмом, путинщиной и т.д.) – нужен другой большевизм, не меньше: столь же решительный, безжалостный и зубастый! (Такой, что могут и в «международный терроризм» сразу записать, да-да :)) При том, что Путина – палача чеченцев, грузин, украинцев, крымских татар – все эти обамы и олланды записывать в международные террористы почему-то не спешат...) А не вечная рефлексия и оскомину уже набившие всхлипы записных нытиков-гуманистов о «ценности КАЖДОЙ человеческой жизни». «Добро не умеет собираться в железный кулак, в этом наша слабость и это надо преодолеть», – эти слова Новодворской, сказанные в августе 1993 года, сегодня звучат в 1000 раз актуальнее...

Помните ли Вы, о читатель, своё детство – и романы Александра Дюма о мушкетёрах, которые все читают в детстве? В «20 лет спустя» есть такой эпизод. При отъезде в Англию Атос и Арамис впервые встречаются в порту с Мордаунтом, про которого уже заранее знают, что он их смертельный враг, намеренный убить и их, и Портоса, и д'Артаньяна. И вот, когда они плывут в шлюпке к кораблю, Арамис «с ужасным хладнокровием, появлявшимся у него в такие минуты», прицеливается в стоящего на берегу Мордаунта. Но Атос, движимый рефлексией, гуманизмом, отвращением к убийству и неизбывным чувством вины за казнённую ими 20 лет назад мать Мордаунта («достаточно того, что мы убили мать»), хватается за ствол ружья и не дает Арамису выстрелить.

После ряда тяжких передраг в Англии Атос в конце концов оказывается вынужден сам, собственной рукой убить Мордаунта, дабы спасти собственную жизнь. Но за упущенное между этими двумя эпизодами время платить приходится уже гораздо дороже. Дело, ради которого мушкетеры ездили в Англию (спасение короля), провалилось именно по вине Мордаунта, великодушно оставленного Атосом в живых; плюс – возникло много других накладных расходов и человеческих жертв.

Эта история наглядно показывает вред рефлексии, слюнявого хлюпик-гуманизма, защиты КАЖДОЙ человеческой жизни – и правильность рефлекса, заставляющего, когда видишь врага, сразу же убивать его – дабы он не убил тебя! Ибо, как говорил старый пират в ещё одной любимой книге нашего детства – «Остров сокровищ» Стивенсона – «мёртвые не кусаются. Прав тот, кто ударит первым!»

10

Ну, правда, нам-то это в любом случае уже не грозит. По нам, увы, первым – ещё осенью 1999 года – ударил Путин. И для нас теперь весь вопрос упирается лишь в то, чтобы найти АДЕКВАТНЫЙ способ ответить ему.

«Если вам не нравятся мои выборы – обращайтесь в мой суд!» – эту подпись к карикатуре на Путина эпохи «болотной» недореволюции 2011-12 гг. можно считать providенциальной. Все немцовско-навальновского разлива «оппозиционеры», которые тогда пошли на Болотную бузить «за честные выборы», именно так и делают. Они идут сперва на фальшивые путинские «выборы» наблюдателями – а выбравшись из кутузки, куда их быстренько отвозят вызванные добрыми учительницами, членами «избирательной комиссии», менты, – идут в путинские же «суды» оспаривать результаты этих

«выборов» на основе замеченных ими нарушений. Но если у Гарри Гаррисона в повести «Железную Крысу – в президенты!» результаты выборов на планете Параисо-Аки, регулярно фальсифицируемых диктатором Джуми Сапилоте, отменялись, согласно конституции, целиком при обнаружении подтасовок на одном-единственном участке, то российская конституция 1993 года, увы, далеко не столь щепетильна – и «гражданским активистам» в путинских «судах» никогда ничего добиться не удаётся. Упорство, с которым они, уже по опыту зная это, всё равно лезут на те же самые «выборы» и в те же самые «суды», как бабочки, летящие на свет, – заставляет заподозрить их в слабоумии. (А их вождей, всех этих яшиных и навалых, регулярно призывающих их опять идти туда же, несмотря на отсутствие всякого результата, – в провокаторстве, цель которого – занять активных и оппозиционно настроенных людей заведомо нелепой и бессмысленной деятельностью, дабы отвлечь от возможных мыслей о настоящем – т.е. не по законам режима – сопротивлению режиму.) Тем не менее, ещё и в конце 2015 некий персонаж русской блогосферы под ником kochetologist, клеймя Петра Павленского за его недавнюю акцию с поджогом двери ФСБ на Лубянке как агента ФСБ же (!), противопоставляет этой его “нисколько не полезной” акции другие, полезные (якобы): “в отличие, например, от дел, связанных с наблюдением на выборах”. Поистине, они неисправимы!..

Что же может служить адекватным ответом диктатору в диктатуре, где нет ни (реальных) выборов, ни (реальных) судов, ни надзора за соблюдением властью своих же законов, – словом, нет вообще ничего, кроме абсолютной, сакральной, самодовлеющей, несменяемой, не подконтрольной никому власти в лучших ордынско-византийских традициях семи столетий здешней истории – и покорного, безгласного, бессмысленного, безмозглого, сиволапого, вечно пьяного, тёмного, заскорузлого, но, тем не менее, врождённым

инстинктом всегда поддерживающего эту власть быдла? Кроме господина – и его холопов, согласно ключевой для всего здешнего бытия – ныне, присно и во веки веков – формуле Ивана Грозного из его письма Елизавете, королеве Англии: “Я, царь и великий князь, в своих холопах волен”?

Кнесчастью (и для быдла, и для нас, окаянных вольтерьянцев, тоже), с марта 1917 тут объявлена республика. Отрекшийся почти что абсолютный монарх Николай II (пострадавший именно за свой фанатизм и идиотизм – веру в то, что Россия вручена ему в управление самим богом, не меньше, а значит, его власть таки сакральна – и министры должны отчитываться только перед ним, государем, пусть и никогда не имеющим своего чёткого мнения и политикой вообще не интересующимся, а не перед какой-то там Думой) ещё мог себе позволить принимать важные государственные решения единолично, от своего имени. Но при республике – этот номер не проходит. Монархия, в сущности, если сформулировать коротко, отличается от демократии тем, что при монархии народ присягает монарху, население страны – это его людишки, его собственность (“в своих холопах волен”); при демократии же – избранный правитель присягает народу; он – всего лишь слуга избравших его жителей страны. И, значит, за преступления власти равную ответственность несёт и сама власть, и избравший её (а тем более – не обуздавший вовремя, если она начала совершать злодеяния, или, тем паче, этим злодеяниям аплодировавший) народ.

За тотальное попрание 2й главы конституции РФ 1993 г. (“права человека”); за отобрание у нас всех прав и свобод за 16 лет путинщины – начиная от самых первых тоталитарных законов, типа закона “О контртеррористической операции” – и до последних, типа “закона подлецов” 2013 г. о запрете усыновления в США или закона 2012 г. о безумных штрафах и уголовных делах за “несанкционированные” митинги и пикеты; за само наличие в уголовном кодексе этой страны таких статей, как 280, 280.1, 205.2, все 282 без исключения (целый куст, –

как, впрочем, и 205-х) – какое может быть выбрано адекватное возмездие нарушителям наших прав и врагам нашей свободы?

Ну, убийство тирана, конечно. Не зря же мы с народовольцев начали. Убийство тирана – да, однозначно! – если только удастся до него добраться. Ибо кортеж бронированных лимузинов и ФСО, под охраной которой по наглухо перекрытым улицам Москвы ездит нынче Путин, повторимся, очень мало похожи на карету и казачий конвой Александра II образца 1881 г. Истребление тиранов, то бишь, в нашем случае – казнь Путина, – это дело святое, кто ж может быть против?!! :) Единственное препятствие – это ФСО; да ещё не надо забывать, что и ФСБ нынешняя – наследница советского КГБ, т.е. высшей точки, пика русского тоталитарного контроля за умами и душами, – а вовсе не царской охраны (как считает Лимонов и некоторые другие коммуняки в России), проворонившей в своё время покушения и Каракозова, и Соловьева, и Желябова, и Халтурина, и Гриневицкого с Рысаковым...

А кроме казни тирана – какие еще могут быть варианты?

11

От примитивного русского быдла, тупых обывателей, даже и обученных пользоваться интернетом, не раз приходилось слышать на форумах (соцсетей тогда ещё не было) в дни захвата смертниками Шамиля Басаева больницы ли в Будённовске, театра на Дубровке или школы в Беслане сердитое, скрипучее ворчание: а почему бы, мол, этим чеченцам не захватить лучше Госдуму, или дом правительства, где сидят всеми ненавидимые депутаты и министры («злые бояре»), или хотя бы отделение милиции? Тогда бы, мол, они могли считаться героями; а детишек-то в школе или беременных женщин в больнице захватывать... – и дальше шло сплошное морализаторство в духе «ценности каждой человеческой жизни»...

Самое простое, что можно было бы сразу ответить этим морализаторам: ну вот пойдите и захватите хоть ментовку, хоть Думу, хоть БД – САМИ, если считаете это столь простым делом, место того, чтобы давать советы другим! А пока вы этого не сделали – не вам разевать свою пасть на героев Ичкерии, моджахедов Басаева, жертвующих своей жизнью ради своей родины и своего народа, и критиковать их. Вот совершите что-нибудь хоть отдалённо сопоставимое по уровню риска для жизни – и если уцелеете, тогда и поговорим.

Однако этим всё не исчерпывается. Как Нечаев в своё время на вопрос, кого надо убить из монаршей семьи кроме самого монарха, ответил исчерпывающе: «Всю большую ектению», – так ни у кого из здравомыслящих людей не может возникнуть сомнений и в том, что физического уничтожения вполне заслуживают все 100% состава правительства РФ и Госдумы. Заслуживают уже хотя бы самим фактом своего участия в учреждениях путинской диктатуры, – ведь этим они де-факто принимают на себя полную ответственность за все преступления этой диктатуры, даже если лично они к каким-то из этих преступлений и не причастны.

Далее. Пусть Басаев захватывал не Думу, а школу, больницу и театр, – но ведь он и не собирался изначально убивать всех находившихся там заложников. Он захватывал школу в Беслане не для того, чтобы наказать кого-либо (хотя вполне стоило бы наказать осетин за массовую резню ими ингушей в 1992 г.), – а чтобы под угрозой жизни этих заложников выдвинуть свои требования к Кремлю. И его не меркнущая в веках заслуга – в том, что этими акциями и жизнями своих моджахедов Шамиль Басаев, генерал войск Ичкерии, продемонстрировал всему миру истинное лицо (мурло) путинского режима, вовсе не озабоченного, как все цивилизованные правительства в таких случаях, спасением жизней заложников, а сразу начинающего тупо и без разбору мочить всех подряд – и своих, и чужих...

Может быть, потому Басаев и захватывал больницу и школу, что, хорошо зная русскую жизнь, понимал: у детей всё-таки есть

родители, которые их любят; у больных тоже есть семьи, дети и т.д. — а какую и для кого ценность представляют в России её депутаты, а уж тем паче менты? М.б., он справедливо полагал, что своими ментами эта власть пожертвует ещё быстрее и легче, нежели осетинскими детьми?..

Но Шамиль Басаев — в любом случае герой, великий полководец и стратег, бывший при жизни врагом этой Системы №1 и самым страшным ночным кошмаром для путинских генералов, депутатов и министров...

А нам не о чем выдвигать требования к Путину, как выдвигал их Басаев, — более того, нам вообще не о чем с Путиным разговаривать. Да и поднять актом его казни революцию, как мечтали народовольцы, нам тем более не удастся, увы. Наша задача на этой 1/7 суши — восстановление исторической справедливости в чистом виде, т.е. наказание преступников, восстановивших тоталитаризм и растоптавших все наши права. Из этого и надо исходить.

Ну, а исходя из этого — тут не жалко не только депутатов, министров или ментов, но и вообще никого. О депутатах и министрах мы уже сказали. О ментах и говорить нечего. Они, как и прочие «силовые структуры», есть не просто опора режима, — собственно, они и есть сам режим. Наверху — генералы и полковники КГБ (Путин, Иванов, Нарышкин, Сечин и пр.). Но — генералы без солдат много не наводят, тем более — все они уже давно не в том возрасте. :) Собственно, послать ОМОН, чтобы разогнать оппозиционный митинг, или спецназ, чтобы окружить дом и взять штурмом квартиру оппозиционных революционных «террористов» — на этом и держится режим, в этом самая его суть, разгадка его прочности и укоренённости в почве. Ну а уж дальше для захваченных (если их сразу не убили) готовы следственные комитеты, прокуратуры, «суд», тюремщики из ФСИН и пр. и пр.

«Силовых структур» очень много, — разных, от армии, МВД, ФСБ (основные) до МЧС, следственных комитетов и прокуратур

(у последних тоже есть какой-то свой спецназ), наркополицей, ФСИН, ФСО и пр. и пр., всех не перечислить. Людей в этих структурах тоже очень много – гораздо больше, чем нужно на самом деле (если б страна была нормальной, не тоталитарной), для борьбы с одними лишь уголовниками. Зарплаты им всем тоже за 16 лет путинщины дали очень большие, не то что в 90-е годы. Да плюс к зарплате еще «соцпакет», всякие льготы, большие отпуска, ведомственная медицина, выслуга, ранние (в 40 лет у ментов!!) пенсии, и т.д и т.п. Да плюс ещё – если не во все эти структуры, то уж в некоторые, типа МВД, ФСИНа, да и ФСБ тоже, массово идут люди (?) с садистскими наклонностями, – то-то им там раздолье пытать, бить и мучить задержанных и посаженных!..

Понятно, что вся эта сволочь в погонах за предоставленные льготы и возможности служит Путину не за страх, а за совесть. Мрази преданы системе всей душой. Неудовлетворённости – при таких-то зарплатах и льготах! – они не испытывают; переубедить их – ну, м.б., одного-двоих где-нибудь в глухом городишке и удастся, но не больше. Они всем довольны, и преданность их – вне сомнений. Они тупые служаки, которые вас просто не поймут, если вы с ними попытаетесь о чём-то антисистемном вообще заговорить.

Система состоит из них, опирается на них, защищена ими, держится их карательным усердием и преданностью. Значит, надо убивать их, дабы расшатать и повалить систему.

Надо брать в руки оружие и физически уничтожать сотрудников правоохранительных органов. «В целях подрыва и ослабления Советской власти», – была когда-то такая хорошая, чёткая формулировка в 70й статье УК РСФСР. Вот «в целях подрыва и ослабления» (а дальше – ликвидации совсем) имманентно тоталитарного российского государства и надо убивать любых «силовиков».

Моральный террор – тоже вещь хорошая для начала. Если получится, опять же. Помнится, накануне оккупантского

«праздничка» 23 февраля 1991 г. коммунистическая газетка «Советская Россия» на первой полосе слёзно жаловалась, до чего, мол, довели проклятые демократы нашу доблестную советскую армию. До того – подумайте только! – что офицеры в Москве, идя вечером со службы домой, вынуждены переодеваться в штатское, поскольку при их появлении на улице в военной форме им вслед тут же летит брань, плевки, а то и камни...

После Карабаха, Тбилиси, Баку, Вильнюса – это и не удивительно было, и поделом! Но – на дворе ещё стояла перестройка, существовала куча свободных газет, журналов, партий, общественных организаций; в Верховные Советы СССР и РСФСР только что триумфально прошли Сахаров, Ковалёв, Молоствов, Борщёв, Якунин, Мананников – бывшие советские политзеки... Сравните атмосферу излёта перестройки с сегодняшней – и вы поймете, что легче просто убивать этих тварей в погонах, чем опять убедить нынешнюю толпу кидать в них вполне безобидные камни...

Их – всех, из любых «силовых структур» – надо мочить, именно и только мочить! Просто для того, чтобы рухнула Система, которая на них и держится. Чтобы они боялись идти работать в МВД или ФСБ, даже на большую зарплату, – ведь могут убить, скольких уже убили, а жизнь-то одна, и никакой зарплатой, никакими медалями и звёздами на погоны покойника уже не воскресишь!.. Чтобы генералам попросту НЕКОГО стало посылать ни митинги разгонять, ни диссидентов арестовывать, ни «террористов» отстреливать. Чтобы «судьи» элементарно боялись «судить» так, как они это делают сейчас, запредельно обнаглев от полной безнаказанности и ВСЕГДА отклоняя по уголовным, тем паче – политическим делам 99,99% ходатайств защиты. А если они будут знать, что за такое их тоже могут просто застрелить в их же подъезде, как «судью «Мосгорсуда» Чувашёва в 2010 г. – глядишь, беспредела в их работе поубавится, – уже хорошо, даже если Система и уцелеет. И т.д. и т.п.

Ну и, собственно, – если рядовые «силовики» просто разбегутся, кто ещё жив, дабы не быть убитыми, – то и добратся до самой верхушки, до генералов, министров и лично Путина станет значительно проще. А нам только того и надо! :))

Так что – грубо говоря – увидел человека в форме – убей его! Как Эренбург советовал: не считай километры – считай убитых тобою немцев, – так и тут: сегодня убил мента – завтра убей чекиста, а послезавтра – прокурора! Тремя ублюдками станет меньше, Свобода станет чуть-чуть ближе. А если боишься до наступления свободы попасть за это в тюрьму, – убивай следаков, «судей» и тюремщиков из ФСИНа, дабы расшатать эти ведомства настолько, чтобы они – по нехватке кадров и по полной деморализации ещё имеющихся – не смогли бы тебя ни обвинить, ни «осудить», ни посадить!

Всё очень просто. Не то что «убийство ради убийства», бессмысленная, мол, жестокость, как нас тут же примутся обвинять. Нет, убийства с целью чисто рациональной: 1 убитый мент или чекист ослабляют Систему, а 5 ушедших со службы (чтобы их тоже не убили) ментов или чекистов – ослабляют Систему в 5 раз больше! Четверть века назад, в начале 90-х, стандартной, не раз клеймившейся в прессе ситуацией была нехватка бензина у ментов, дабы ехать по вызовам. Им звонят – мол, помогите, убивают!! – а они в ответ: не можем выехать, нет бензина! И не надо думать, что с бензином они бы успели кого-то спасти, – нет, приезд ментов обычно уже не в силах оживить труп жертвы. Но отсутствие бензина в те годы было зримым признаком (хотя бы относительной) СЛАБОСТИ ГОСУДАРСТВА как такового, – и, будучи слабым и зная это, оно не смело устанавливать диктатуру и просто отменять наши права специальными законами. Его слабость была гарантией наших прав и безопасности от ментов, ФСБ, тюрем и лагерей за взгляды – а для гарантии от уголовников надо свободно и без всяких справок продавать людям оружие, а не на ментов надеяться!

Пришедший к власти Путин сделал государство опять СИЛЬНЫМ, осуществил РЕВАНШ и тоталитаризма, и империи, — и это штатными пропагандистами режима ему до сих пор ставится в заслугу, а эти, например, строки пишутся во внутрилагерной тюрьме, в камере-одиночке, куда их автор посажен на 7 лет исключительно за своё инакомыслие, за публичный поиск ответов на важнейшие общественно значимые вопросы. Конечно, рассуждаем мы здесь чисто теоретически, сил опрокинуть путинщину каким бы то ни было способом у нас всё равно нет, — но если бы они были... Тогда — раз зарплаты у ментов теперь большие и бензина достаточно — надо было бы добиваться того, чтобы не только ехать на вызов было просто некому (нехватка личного состава!), но и трубку в отделах МВД стало бы некому снимать!..

12

Ну, а что касается просто населения РФ — демократической республики, где жители каждые 6 лет на свободных (гм!..) выборах избирают себе президента, вручают ему мандат править в рамках его конституционных полномочий — и тем самым берут на себя полную ответственность за все его действия от их имени...

«Русское быдло тёмное, пьяное, тупое. Свиньи, скот, мразь, говно. Не люди, нет. Недочеловеки. Людьми эти отбросы человечества именоваться недостойны. И вот именно такими населена вся Россия.

... Они слишком закоснели во зле — не говоря уж, что просто-напросто спились, пропили последние остатки мозгов, какие ещё были. Есть власть, состоящая из преступников в форме и погонах, ... и есть больше 100 миллионов пьяной и бессмысленной биомассы. Вот, собственно, кто и населяет на 99% Россию.»

Немного неловко, конечно, заниматься самоцитированием, — но что ж поделать, если точнее просто не скажешь? Зачем подбирать те же самые, по сути, слова — только заново и в другом порядке? А иных слов — они не заслуживают...

Ввиду вот именно такой их сущности — нет у нас для них никакой позитивной программы, увы. Нет — и быть не может. Нельзя их ни переубедить, ни научить, ни «просветить», ни «освободить» (от них же самих — ибо их рабские инстинкты тут же заставят их найти себе нового Путина, если даже исчезнет вдруг нынешний). Всё безнадежно. Вот это, что здесь есть, сложилось за века, само не живёт и другим не даёт, — оно не может и никогда не будет жить нормально, это уже ясно. Но и так, как есть, оставить этот Мордор нельзя, — соседей жалко. Только за последний имперско-реваншистский виток, всего 16 лет: Чечня, Грузия, Крым, агрессия в Украине; на очереди — крымские татары... :(((Эта жуть и мрак генерируются здесь непосредственно быдлонаселением, которое активно ищет и находит себе новых и новых фюреров — а уж те, получив власть, с благословения и под аплодисменты этого самого быдлонаселения гонят свои тёмные орды на земли и города соседей. «Тьма сгущается», — прямо по Толкиену; во «Властелине колец» вообще очень современно описан ужас всех соседних земель перед крепнувшим Мордором и надвигающейся оттуда тьмой.

«Если русским предоставить выбрать себе предводителя, они выбирают самого лживого, подлого, жестокого, вместе с ним убивают, грабят, насилуют, впоследствии сваливают на него свою вину. Спустя время церковь провозглашает его святым». (М.Е. Салтыков-Щедрин).

Наш Саурон, короче...

Очередной.

И орки — что в Донецке в 2015-м, что в Париже в 1815-м. И в промежутке тоже, будь то Германия 1945-го или Грузия 2008-го...

Никакой позитивной программы для орков нет, повторимся,

и быть не может. Абсолютно не жаль, если на голову им всей тяжестью рухнет их же государство со всей своей инфраструктурой. Если не будет не только опять бензина у ментов (или даже самих ментов) – но и врачей в больницах, учителей в школах, автолавок с хлебом в глухих деревнях, а в Москве перестанет ходить метро и вырубится электричество... Чем хуже – тем лучше!

Но – чёрт его знает, как там дальше, а сейчас, в декабре 2015, до этого, увы, ещё далеко. Если же говорить о пользе насилия и о мести за попрание наших прав и свобод теми, кто фактически является заказчиками всех преступлений путинщины, кто с конца 90-х массово предъявлял запрос на возврат в СССР, к кормушке, пайке и плётке – и, найдя наконец реализацию этих мечтаний в Путине, трижды уже избирал его президентом, аплодируя бомбёжкам Чечни в 2000м, Грузии – в 2008м и «заблудившимся» русским – воякам на Донбассе – в 2014-м, – то в отношении их возможно всё. Ничто не будет здесь чересчур. Ни взрыв в метро, ни газовая атака там же (а la “Аум Сенрикё” в 1995 г.), ни отравление водозаборов; всё это – исходя из возможностей инфраструктуры больших городов типа Москвы. Всё упирается лишь в возможности самих мстителей.

Если же брать размах ещё шире, чтобы накрыло сразу полстраны, а вздрогнул бы вообще весь мир, – то за полное отнятие и попрание путинской Россией всех наших (интеллектуального цивилизованного меньшинства) прав и свобод – достойным по масштабу ответом, наверное, мог бы стать лишь взрыв хотя бы одной АЭС на территории РФ. Скажем – Обнинской, чтобы гарантированно накрыло Москву, центр и средоточие мирового Зла.

А что? Ответ был бы асимметричный и, конечно, не по путинским “законам” :))) – но тут главное именно масштаб! Чтобы надолго хватило расхлёбывать и вспоминать, как до сих пор не могут забыть Чернобыль.

То бишь – если ОНИ и заставят нас уйти (собственно, уже

заставили, увы...) – то дверью всё-таки стоило бы хлопнуть погромче! Чтобы помнили... Чтобы было “не вырубить” эту ситуацию из их истории – как они ухитрились уже занывать куда-то и Дубровку, и Беслан...

Надо только изучить систему охраны – и найти таких нетипичных людей, которые, с одной стороны, любят свободу – а с другой, служили в каком-нибудь спецназе и имеют достаточный уровень подготовки, чтобы нейтрализовать охрану АЭС...

(Ах, как же всё это не понравится нашим дорогим гуманистам и человеколюбцам, святошам церкви ненасилия!.. :)))))))

13

Да, в том-то и штука, чтобы совершить то, что и не снилось пока даже исламским «террористам», всем этим ИГИЛам и пр. – но сделать это ради целей, прямо противоположных их целям! Они воюют против свободы, за рабство и средневековые запреты – на музыку, на искусство, курение, алкоголь, открытую одежду и т.д. и т.п., а сильнее и глубже всего – даже, м.б., не отдавая себе отчета – ненавидят западную цивилизацию за то, что она даёт женщине право самой выбирать себе партнёра.

А тут предлагается – ни много, ни мало – взрыв АЭС ради диаметрально противоположных целей: отмены не только всех запретов, но и самого государства, очень любящего всё всем запрещать! Только оно похитрее, чем ИГИЛ, получше умеет мимикрировать, прикрываться для вида западными ценностями и институтами, – не даром же среди его духовных основ не только свирепое ордынство, но и хитро-лицемерное византийство. Однако на самом деле все провозглашаемые и в конституции прописанные западные либеральные принципы это государство

профанирует, искажает до их прямой противоположности, растаптывает сапогами ментов. Взять хоть тот же суд – важнейший из всех институтов, без которого немислимо нормальное функционирование всех прочих. Мало того, что «суд» в России – чистая профанация, прямо по Экклезиасту: «И вот ещё видел я под солнцем: место суда – а там беззаконие; место правды – а там неправда». Мало того, что этот «суд» ВСЕГДА отклоняет ВСЕ ходатайства защиты (99,99%, если не все 100) – не только потому, что так приказали, но и просто потому, что в генах у «судьи» от его далеких, поротых барином крепостных предков заложено, в плоть и кровь вошло, что государство, власть, начальство – ВСЕГДА правы против отдельного, частного человека; просто потому, что власть, государство и вообще начальство – это понятия сакральные, в отличие от проклятой Америки, где свободные, состоятельные и вооруженные граждане, собравшись, учреждают себе государство – просто нанимая на службу менеджеров, клерков и полицейских. Мало всего этого – так теперь Дума принимает ещё и «закон» о том, что «конституционный суд» России отныне будет сам решать, «исполнимо» или «неисполнимо», соответствует русским «законам» или нет какое-либо решение ЕСПЧ против России. Т.е., открыто и формально Россия из Совета Европы выходить не хочет (хотя всё время этим пугает – а те, дураки, ведутся: мол, как же мы отпустим русских, пусть лучше будут тут, на глазах, можно будет с ними вести какой-никакой диалог, что-то обсуждать, если надо...) – но при этом чисто по-византийски в своей вотчине решения ЕСПЧ просто отменяет – ибо какой же дурак признает его решения против РФ (обычно о выплате компенсаций) исполнимыми, когда есть полная возможность признать их НЕисполнимыми?! Наплевав при этом на тот факт, что в российской конституции прямо и чётко прописан приоритет международных норм и договоров, подписанных РФ, над её внутренними законами в случае их противоречия.

То бишь – Москва практиковала такие фокусы (плевать на тобой же подписанные договоры и душить железной рукой всех несогласных), когда ещё не то что ИГИЛа не существовало, а когда ещё и Византию не захватывали турки-мусульмане (а это, пардон, 1453-й год). Воевать против Москвы и Путина за права и свободы – куда важнее, чем против исламистов-арабов и пр.; жаль, что Запад Путина боится и лижет ему зад, предпочитая на эти очевидные вещи закрывать глаза.

Либералы, либертарианцы и пр. свободолюбцы – правы по сути, но хилы и немощны в боевом отношении. Исламисты же – ярые враги свободы, но зато их много, они активны, агрессивны и пассионарны. Какой отсюда вывод? Только один: свободолюбцам надо набраться такой же пассионарности, как у исламистов, воевать против Путина в России не хуже, чем те воюют в Сирии, Ираке, Ливии, где угодно. Объявить Москве **СВЯЩЕННЫЙ ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ДЖИХАД!!** – не больше, не меньше! Облечь НАШЕ содержание в ИХ форму, – этого совмещения точно не выдержит режим обезумевших от безнаказанности убийц в Кремле и жалких спившихся рабов внизу! Отменять запреты тем же огненным мечом, каким бородатые исламисты вводят запреты; безжалостно палить в ментов из автоматов, проносясь на открытых автомобилях, как это делает ИГИЛ на кадрах москальской пропаганды где-нибудь в Сирии! Идею Свободы, либеральную и либертарианскую, гораздо более высокую и светлую по сути, чем любые религии, – надо нести в массы мира так же настойчиво и упорно, как те несут свои идеи. Отмена запретов, в конце концов, душе нормального человека (не в России, конечно) не может не быть в последнем счёте ближе, чем идея введения кучи запретов – и наказаний вплоть до смертной казни за их нарушение!

За что именно убивать? По какому принципу? Как разделить «чистых» от «нечистых»? Ну, в случае с путинщиной ясно: просто сотрудников госаппарата и любых «силовых структур» просто по самому факту принадлежности к ним. А если шире?

Был когда-то, в 1968 г., у бунтующих французских студентов – хоть они и были отпетыми леваками – такой замечательный лозунг: «Запрещается запрещать!». Вот, наверное, по нему и стоит ориентироваться. Убивать всех тех, кто нам запрещает что-либо, составляющее наши законные и неотъемлемые права. Ну, и всех, кто эти запреты поддерживает, – скажем, мента, арестовывающего за нарушение какого-либо из запретов, или «судью», дающего за это нарушение срок. Грубо говоря, мы – за то, чтобы всё тотально разрешить. А наши враги – все эти озабоченные «традиционными ценностями», все эти коммуняки скрытые (типа Путина) и открытые – они держатся на одном: на запретах.

Как чёрные тучи, над нами нависли
Запреты на книги, на речи, на мысли!
Запретны поэты,
Запретны куплеты,
Зато каждый день издаются за-а...
за-а...
за-а-апреты!

- как пелось в старинном советском фильме «Дон Сезар де Базан». Это в точности наш случай.

В самом деле, свободную прессу они уже запретили, (И сажают за неё на 5-7 лет как за «экстремизм» и «оправдание терроризма».) Де-факто даже одиночные пикеты в этой стране сейчас запрещены: хоть на них и не требуется вообще никаких разрешений – но пикетчиков всё равно тотчас же арестовывают

менты. Свободомыслие и атеизм тоже запрещены: «оскорбление чужих верующих»! Частная собственность вроде формально еще существует, но – любой собственник, на которого в любой момент могут быть насланы орды проверок, налоговая, прокуратура, менты, СЭС, пожарная охрана, всяческие роспотребнадзоры и прочая нечисть и который по итогам написанных ими и утвержденных их же «судами» бумажек может в момент лишиться своего бизнеса, – тем самым становится в лучшем случае приказчиком при своём же собственном бизнесе и распорядителем, но никак уже не владельцем своей (номинально ещё своей!) частной собственности. Не более того. А фактически любая собственность в этой стране опять, как в СССР, принадлежит бюрократии, орде госчиновников – только теперь это в основном чиновники из «силовых ведомств», отставники КГБ-ФСБ, т.е. ещё более бесцеремонные, чем были секретари КПСС...

Ну про их (всеобщую, без различия биографий и мастей!) любовь запрещать наркотики, оружие, однополые браки, проституцию, эвтаназию и прочие неотъемлемые права человека – излишне даже и говорить! Всё это нынче в Рашке тотально и наглухо запрещено, накрыто целыми стотонными могильными плитами из разных их «законов», уголовных и административных репрессий по каждому из вышеперечисленных поводов...

А есть и такие, что мечтают запретить и аборт, и разводы, и интернет как таковой, и выезд за границу (и так де-факто уже перекрытый: любому ведь прямо в аэропорту на регистрации можно сообщить, что у него «долг» – а с «долгами» кому бы то ни было, не только госструктурам, но и коммерческим фирмам, теперь из страны не выпускают! Пусть потом разбирается, ходит по кабинетам, есть у него долг или нет, – главное, самолёт-то уже улетел; а к следующему самолёту – можно так же внезапно в аэропорту обнаружить уже другой «долг»!..) И т.д. и т.п.

В общем-то, если коротко – эта «светская» правящая в России мразь, чекисты, менты, чиновники, попы РПЦ, – совсем

не далеко ушли от ИГИЛа и прочих радикальных исламистов, запрещающих слушать музыку, пить алкоголь и ходить в открытой одежде без платка. Жаль, конечно, что ИГИЛ – в Ираке и Сирии, а не в Татарстане и Башкортостане: так его проще было бы взять в союзники, дабы, как говорит пословица, «клин клином вышибать». Но – независимо от нашего отношения к запретам исламистов – любителей всех этих чекистско-православных запретов, а особенно же их защиту и охрану в форме и погонах – надо убивать. Убивать для того, чтобы наконец отменить все их запреты. Чтобы ВСЁ СЕБЕ РАЗРЕШИТЬ! А это невозможно без ликвидации государства РФ, как сама она ликвидация невозможна без всемерного расшатывания, деморализации и истребления личного состава всех «силовых структур», на которых это государство РФ и держится.

И ещё немного про ИГИЛ и запреты. Путинцы позапрещали здесь всё, тотально: ИГИЛ, Имарат Кавказ, «Правый сектор» и пр. и пр. – как «террористические ОРГАНИЗАЦИИ», не обращая внимания на логику и на то, что «организации», в названиях которых есть географические названия, будь то Кавказ, Ирак, Левант и пр. – это ГОСУДАРСТВА, контролирующие определённую территорию, а не «организации». Но пусть их... В таком случае наша цель может быть сформулирована следующим образом: добиться запрета во всём мире террористической организации «Российская Федерация».

15

Запреты, запреты... Еще одним элементом социальной поддержки революционеров-за-то-чтобы-всё-разрешить, кроме либеральной интеллигенции и мелкого бизнеса, могли бы стать меньшинства – сексуальные и пр. Вот уж кто запрещён в России – так запрещён!.. Втопан имперским быдлостадом в грязь – так втопан!..

Собственно, права геев – это для русских комната 101. Та самая, оруэлловская, где каждого пытали индивидуально – тем, чего он в жизни боится больше всего. Русские панически боятся равноправия геев, свободы сексменьшинств, их права на официальный брак и усыновление детей. Гомофобия – второй из двух фундаментальнейших столпов, духовных и идеологических подпорок путинского режима, – наряду с «победой над фашизмом» 1945 г. При этом генетическое москальское быдло охотно верит – а кто-то ведь кидает ему эту мульку, не само же додумалось! – что гомосексуализмом можно от кого-то заразиться, особенно если ты ребёнок/подросток – и общаешься с геями или хотя бы читаешь/смотришь в интернете «пропаганду гомосексуализма». Как она выглядит, эта пресловутая «пропаганда гомосексуализма», – так, правда, до сих пор никто и не объяснил. Ведь по принятому путинцами закону любой разговор о гомосексуализме, любое обращение к этой теме в публичном пространстве – уже есть «пропаганда гомосексуализма», как любой публичный разговор о межнациональных отношениях и проблемах в русской колониальной империи – сам по себе уже «разжигание национальной розни», 282я статья их УК...

Представителям ЛГБТ – не только геям – надо было бы, по совести, выходить на гей-парады вооружёнными – если не огнестрельным оружием, то хотя бы палками, битами, камнями и велосипедными цепями – дабы не только бить, но побеждать, громить и убивать всю ту «православную» и «традиционную» сволочь, что традиционно собирается в любом городе России разгонять любую попытку гей-парада, едва о такой слышав. Конечно, тут же вмешаются и менты, и ОМОН, ибо государство на гей-парады «разрешений» своих упорно не даёт, оберегает от геев «традиционные ценности», бдит – и метелить ОМОН, ясное дело, будет не черносотенных погромщиков с иконами, а всё тех же ЛГБТ совместно с погромщиками...

К сожалению, никаких своих прав в этой гнусной стране ЛГБТ-шники никогда не добьются просьбами, мольбами, апелляциями к Европе (которая Путину чеченцев сдала, Крым сдала... что после этого от неё ещё ждать?!.) и т.д. «По закону» не получится, надо это давно понять — и бить ментов, и вести, в самом деле, «пропаганду» поактивнее, да так, чтобы и РПЦ доставалось — этому всероссийскому штабу мракобесия и гомофобии...

Но, увы, как интернациональна гомофобия в мире — так же и геи, как правило, в любой стране — люди мирные, не агрессивные, не готовые к драке, а тем паче — к систематической, на долгие годы, «горячей» войне с Системой за свои же законные права — на прекращение травли и дискриминации, на брак и усыновление детей...

Характерный пример. Летом 2015 г. Дмитро Ярош — на тот момент лидер украинского «Правого сектора», один из героев украинской революции февраля 2014 г. — от имени своей организации опубликовал протест против предпринятой в Киеве (неудачной, конечно) попытки гей-парада. Клеймил киевских геев не только за «разложение морали» украинцев, или как-то так, но и — за якобы надругательство над погибших на Донбассе, дабы отразить российскую агрессию против Украины.

Что тут сказать? И на солнце бывают пятна, и на старуху — проруха. Крупнейший национальный революционер — а вот поди ж ты, какую чушь пишет... В чём надругательство над памятью погибших — он особо в конкретику не вдавался, это как бы у него подразумевалось само собой, что гей-парад — надругательство. Ещё можно было бы понять упреки, что участники парада, мол, не на фронте, но... Нет сомнения, что не будь войны в Донбассе — они нашли бы другой предлог, чтобы только запретить и разогнать. Хотя в это же время и борются сами с мощнейшим врагом, который как раз мечтает оккупировать, разогнать и запретить их самих...

Критиковать геев в этой ситуации как-то не хочется, тем паче, что пацифизм их известен давно (хотя когда-то в США они и добивались призыва в армию наравне с натуралами – и добились!). «Надругательство» их над жертвами и героями войны в Донбассе – бред, конечно. Но, тем не менее, в такой – Отечественной, по сути, для Украины – войне и геям стоило бы выразить как-то более артикулированно свою позицию. Хотя бы какое-то заявление опубликовать от имен ЛГБТ-сообщества Украины, проясняющее его позицию по поводу москальской агрессии и захвата Крыма. Поддерживать Россию при этом у украинских геев не было ни малейших оснований: в Украине-то, по крайней мере, до сих пор ещё нет такого закона о «запрете пропаганды», какой уже давно есть в России. А лучше всего – украинскому ЛГБТ-сообществу было бы сформировать какой-нибудь свой ЛГБТ-батальон под радужным флагом для участия в отражении москальской агрессии на Донбассе...

16

Собственно, если вдуматься, теория ненасилия оказывается чем-то сродни теории флогистона. Была в химии XVII-XVIII веков такая теория, предполагавшая наличие в горючих веществах некоего особого “духа” или “начала горючести”, эфемерного и бесплотного. Опровергнута эта теория была в трудах знаменитого французского химика А. Лавуазье, впоследствии казнённого на эшафоте во время якобинского террора.

Вот так же точно все эти эфемерные, призрачные и мифические понятия наших уважаемых “правозащитников”, как-то: “ценность ЛЮБОЙ человеческой жизни”, “уважение к закону”, “гуманность”, “отказ от насилия как способа решения проблем” и даже пресловутая “слезинка ребенка”, – всё это тот “флогистон” правозащиты, который они – абсолютно напрасно – предполагают и столь же попусту ищут в окружающих их

ментах, “судьях”, чиновниках, бюрократах, прокурорах, ФСИН-овских тюремщиках, чекистах и пр. и пр. При этом, ничего не найдя, всё равно делают вид, что нашли, вызывают к этим мнимо найденным в ментах и пр. чувствам, как будто они в ментах реально есть, — и усиленно развивают всё ту же “гуманность” в себе. Вместо того, чтобы давать реальной — не “по закону” — сдачи и ориентировать ещё живую, активную молодёжь, если такая вообще тут ещё осталась, на силовой отпор и радикальное сопротивление Системе, вплоть до её свержения. А свержение, между тем, не было бы вообще никакой проблемой, если бы за него активно взялось хотя бы миллионов 10 из населения России — и является абсолютно неразрешимой проблемой (и тюрьмой — даже за сами мысли и разговоры об этом) для той сотни-другой, которая здесь РЕАЛЬНО этого хочет. Но — если бы вдруг нашлось и 10 миллионов готовых, желающих и активных, — кто направил бы их на этот революционный путь, кто сформулировал и разъяснил бы им задачу? Уж не эти ли нытики и плакальщики о могущих осиротеть чекистских детишках; не эти ли гуманистические хлюпики, защитники ментов-пыточников от самой идеи справедливой расплаты?

Ненасильники вы и законники
С конституцией наперевес,
Полумер не враги, а сторонники,
За умеренный, в рамках, прогресс...

Нет уж, как в своё время блестяще сказала Новодворская, “апартеид — это правда, а какие-то всеобщие права человека — ложь”. Под “апартеидом” тут следует понимать не апартеид негров в ЮАР, как понимают обычно, а то, что мы, сторонники свободы, твёрдо знающие, что прочна только та свобода, которая завоёвана в бою и оплачена кровью, — никогда в жизни не признаем топчущих наши права ментов, бюрократов и чекистов людьми, равными нам и имеющими те же права, что и мы, — да, пожалуй, и вообще людьми...

Кстати, насчёт апартеида негров. Что сказал бы мир, если бы на дверях ресторанов и кафе хотя бы в одном американском штате вновь появились бы таблички о том, что неграм вход запрещён? Если бы на улицы хотя бы одного американского города вышли бы автобусы, где, как в 50-е гг. XX века, сиденья для негров были бы в другой части салона, чем места для белых?

Сейчас, после того, как президентом США два срока отработал негр, – такое кажется уже абсолютно невозможным. Но – мир молчит, глядя, как Россия снова захватывает чужие земли (тот же Крым, если уж не вспоминать об Абхазии, Самачабло и Ичкерии); как в русских “судах” опять “судят” и приговаривают к длительным тюремным срокам диссидентов за инакомыслие, за критику режима, за поддержку подвергшей москальской агрессии Украины... Мир молчит, – жалкие, абсолютно беззубые санкции ЕС и США после агрессии в Донбассе можно счесть лишь глухим ворчанием; так ворчит дряхлый пёс, уже не способный укусить...

А ведь 20 лет назад и миру, и лучшим людям тогдашней России всё это тоже могло бы показаться немыслимым. Негр – президент Обама после Крыма, Донбасса и всего прочего позволяет себе по-прежнему встречаться и дружески беседовать с Путиным “на полях” разных саммитов и генассамблей только потому, что он не испытал того шока, который испытали жертвы путинской тирании – и попавшие в лагеря, и на “воле” с ужасом наблюдавшие за наглым захватом Крыма в 2014-м... Для Обамы это равносильно тому, как если бы завтра в Нью-Йорке полицейские вытащили бы его из его машины, несмотря на его президентский статус, и избили бы до полусмерти дубинками только за то, что он негр...

Вопрос, который нас интересует, собственно, только один: можно ли в случае подобного шока отвечать на изменения, этот шок вызвавшие, и на действия тех, кто произвёл подобные

изменения, чем-либо ещё, кроме прямого и открытого насилия? Или — ставя проблему более узко — допустимо ли упрекать тех, кто считает прямое насилие единственным адекватным ответом на подобные качественные изменения своего статуса и всей окружающей среды, — то бишь, говоря коротко, на произошедшую катастрофу?

Американцы не слишком торопились спасти советских диссидентов и в прошлую историческую эпоху, в 70-е годы. Они тогда тоже были очарованы советской “политикой разрядки” и считали её гораздо более важным фактором, чем личные судьбы каких-то политзаключённых в СССР. Это их поведение абсолютно предосудительно с моральной точки зрения, ибо “кому много дано — с того много и спросится”.

Но надо сказать, что во время WWII, союзничая с СССР, ни американцы, ни англичане не слишком рвались спасти, например, евреев, истребляемых гитлеровцами. Англичане так вообще заблокировали своими квотами въезд для тысяч и тысяч евреев в Палестину — и об этом неплохо бы почаще вспоминать различным раввинам, российским, украинским или израильским, без разницы, нередко в чисто пропагандистских “аналитических программах” на русском ТВ клеймящим “реабилитацию нацизма” где-нибудь в Украине, Эстонии или Латвии...

Освенцим был “освобождён” Советами, как “освобождена” на ближайшие 45 лет была ими и вся Польша, когда гитлеровский режим уже был де-факто при последнем издыхании. И это как бы затушёвывает для нас остроту вопроса: а мог ли быть вообще иной адекватный ответ на Холокост, кроме прямого и открытого насилия против его организаторов? Против организаторов персональных (последующая казнь Эйхмана в Израиле относится сюда же) и против режима в целом, против государства, на государственном уровне организовавшего истребление евреев? Пусть кто-нибудь попробует сказать, что насилие и в этом случае могло породить лишь насилие, что это

порочный круг — и что надо было проповедовать и проповедовать без устали Гиммлеру и Эйхману гуманизм, ценность любой человеческой жизни и губительность убийства для души самого убийцы...

А когда на рубеже 1917-18 гг. Россия за несколько месяцев буквально провалилась из “серебряного века”, пусть и несколько потускневшего от войны, — в опричнину, в XVI век, в эпоху, стремительно возродившую нравы опричников Ивана Грозного, — был ли на эту глобальную для 1 / 6 суши катастрофу другой ответ, кроме прямого вооружённого насилия для свержения новоявленной тирании большевиков? Особенно в условиях, когда они сами вовсю поощряли солдат дезертировать с фронта и оружия на руках у населения было полным-полно? Хотя по сути путинщина и есть плоть от плоти СССР как высшей точки всей рабско-тоталитарной русской истории и советского КГБ как “кузницы кадров” для власти с 2000 г., — но всё же некоторым образом, пусть и чисто для виду, роль белого движения, сопротивлявшегося в первые годы большевизму, справедливость его борьбы и само белое движение как часть русской истории тоже вроде как признаны сегодня в России на официальном уровне. По крайней мере, в учебниках истории белые упоминаются теперь не как стопроцентные враги, как это было в советских учебниках. То бишь, их война против красных хотя бы не считается “экстремизмом” и “терроризмом”, уже хорошо... :))

Хотя по сути, конечно, белые, как и Николай II, в итоге сами виноваты в своей мрачной судьбе. Николай II мог просто не ввязывать Россию в войну между Австро-Венгрией и Сербией ради “православных братьев-сербов”. Генерал Юденич мог признать независимость Финляндии и Эстонии — и они помогли бы ему освободить от красных Петроград; как и Деникин воевал бы с красными куда успешнее, признай он независимость горских народов Кавказа. Увы, нерациональность мышления и следование замшелым предрассудкам вроде “единой и

неделимой” дорого им обошлись, — а ведь это были не тёмные лапотные крестьяне, а лучшие люди страны — генералы, дворянского происхождения, с высшим образованием, боевым опытом и кучей орденов...

И никто не сказал по этому поводу про Россию лучше, чем великий поэт нашего времени Юрий Нестеренко в своей “Эпитафии пассаизму” (1996 г):

Но были не напрасные
Слова изречены,
Что белые и красные -
Сыны одной страны.

Она под декларации
Про некий новый путь
Сменила декорации,
Но сохранила суть...

18

«Не убий!» Когда-то эти слова пронзили меня копьём. Теперь... Теперь они мне кажутся ложью. «Не убий», но все убивают вокруг. Льётся «клюквенный сок», затопляет даже до узд конских. Человек живёт и дышит убийством, бродит в кровавой тьме и в кровавой тьме умирает. Хищный зверь убьёт, когда голод измучит его, человек — от усталости, от лени, от скуки. Такова жизнь. Таково первозданное, не нами созданное, не нашей волей уничтожаемое. К чему же тогда покаяние? Для того, чтобы люди, которые никогда не посмеют убить и трепещут перед собственной смертью, празднословили о заповедях завета?.. Какой кошунственный балаган!

<...>

Я когда-то сказал: «Я не хочу быть рабом, даже рабом свободным. Вся моя жизнь борьба. Я пью вино цельное». Я пью его сейчас. «Не убий...» «Не убий», когда убивают твою жену? «Не убий», когда убивают твоих детей? «Не убий», – и оправдано малодушие, и возвеличена слабость, и бессилие возведено в добродетель... Да, убийцы «умрут от язв». Но «боязливых, и неверных, и скверных, – участь в озере, кипящем огнём».

Борис Савинков (В. Ропшин), «Конь вороной», 1923 г.

19

НЕНАВИСТЬ и МЕСТЬ – вот, собственно, два наших основных лозунга на сегодня. За все отобранные у нас права, за все растоптанные наши свободы, за то, что одним пришлось бросить всё и уехать, а другим – провести лучшие годы жизни в лагерях...

Что мы можем сделать ИМ? Сейчас – ничего, но мы можем копить нашу ненависть и готовить им месть – на тот случай, если наш час всё-таки ещё пробьёт. Мы предъявим тогда этой стране, её начальникам и её рабскому быдлу ко взысканию гигантский счёт – и потребуем деньги на бочку! Поэтому готовить такой счёт надо заранее. Надо вести списки их преступлений, – бесчисленные и бесконечные списки того, кто, когда, по чьему доносу какое уголовное (политическое!) дело на кого завёл, и кто «судил», и кто был прокурором на процессе, кто – начальником лагеря, опером, начальником отряда, по чьему рапорту (доносу!) закрывали в ШИЗО, и т.д и т.п. И рано или поздно – но мы с них со всех и за всё спросим, всем им отомстим!! И не только «оглаской и каиновой печатью на чело», как писала когда-то Новодворская, но и – даст бог – посущественней...

Впрочем, ждать этого мифического «часа М» (мести) никто не заставляет. Можно мстить и сейчас. Если есть ещё

в этой стране живые, нормальные, умственно адекватные и совестливые люди (так-то похоже, что их нет, — но вдруг!..) — им не обязательно ждать чьего-то сигнала или разрешения. Ведь нет у нас тут (увы!) никакой радикально-оппозиционной партии или группы радикальных оппозиционеров, врагов режима и мстителей ему; нет никакой «террористической сети», как это называют чекисты; каждый — абсолютно сам по себе и сам себе хозяин.

Поэтому — вперёд, кто не трус! Кто не боится их тюрем и лагерей, — а может быть, просто имеет привычку последний патрон всегда оставлять для себя! Никаких разрешений не нужно: дело лишь за тем, чтобы добраться. преодолев охрану — ну, и ещё в том, жить или не жить потом в их тюрьмах и лагерях. Умнее, конечно, отказаться сразу и прибегнуть к последнему патрону...

А засим — вперёд! (Если б было КОМУ...) Казнь Путина, взрыв в Госдуме, уничтожение отдела полиции, газовая атака через вентиляцию метро, отравление водозабора, взрыв АЭС и т.д. и т.п. — ничего невозможного нет! Ибо лучше умереть стоя — и отомстив!!! — чем жить на коленях!..

20

Могут задать резонный вопрос: зачем мстить, идти на такие жертвы (свои и чужие), класть свою голову под топор ФСБ, — заведомо зная, что это всё равно ничего в России не изменит, что Система сильнее любых мстителей и разрушить её не удастся?

М.б. это и логично. Но можно спросить в ответ: зачем израильяне похитили в 1960 г. Эйхмана, провели над ним процесс и казнили его? Разве это воскресило 6 миллионов убитых нацистами евреев? Аналогично — для чего десятки лет ищет по миру участников Холокоста (даже рядовых, вроде

простых охранников в концлагерях, которым к тому же уже за 90) центр Симона Визенталя? Какой в этом смысл? Тем паче, когда евреи давно уже не только возродились как народ, но и создали собственное государство. (Хотя центр Визенталя-то, конечно, Лубянки не только не опасается, а скорее наоборот – дружит с ней.)

«Только жертвуя всем, можно завоевать всё», – сказал когда-то Жан-Поль Марат. И каким бы палачом он ни был, – эти его слова есть правда без малейших прикрас. Справедливость – не пустой звук, хотя считающих её пустым звуком – большинство среди человечества. И если к евреям справедливость таки повернулась лицом – в 1948 году, в 1967м, в 1973м... – то насколько же нужнее справедливость сегодня нам, втоптанном в грязь, лишённым всего, сидящим по лагерям или вынужденным эмигрировать, бросив свой дом и всю налаженную жизнь в нём!.. Пусть же и мы наконец когда-нибудь победим Московию, Лубянку, сталинщину и путинщину в НАШЕЙ Шестидневной войне! «Россия рухнет – и свобода нас встретит радостно у входа...» Если кажется, что справедливости в мире мало или нет вовсе – надо сражаться за то, чтобы она появилась, чтобы её стало больше! Не увиливать, а сражаться. И – только на этом пути, сами того не желая, мы можем найти вдруг какой-то вариант, которого вовсе не искали и о котором даже не думали. Ведь не только в освенцимских душегубках, но и в дни изгнания из Испании в 1492 г. ни один еврей и помыслить не мог, что в 1948 г. у евреев таки появится СВОЁ ГОСУДАРСТВО. У народа, который гнали и уничтожали веками, который 2000 лет был главным символом зла для всех христиан мира...

У нас же – задача прямо обратная: чтобы российское государство наконец-то ИСЧЕЗЛО! И, как ни имманентны путинщина, рабство и тоталитаризм этой 1/7 суши, каким бы корневым, естественным состоянием этой части планеты ни было смрадное русское стойло – всё равно Путин не вечен, как не были вечны ни Иван Грозный, ни Сталин! Только борясь,

сознательно рискуя свободой и жизнью, ставя себе гигантские, грандиозные цели, – можно рассчитывать вдруг на такие грандиозные приятные неожиданности, как Лжедмитрий I на русском престоле или освобождение всех ещё живых ГУЛАГовских политзэков... На новую оттепель, которая, м.б., даст еще один шанс всё-таки сломать и добить Систему окончательно.

21

«Согласно Гегелю, люди, как животные, имеют естественные потребности и желания, направленные вовне, такие как еда, питьё, жильё, а главное – самосохранение. Но человек фундаментально отличается от животных тем, что помимо этого он желает желаний других людей, то есть он желает быть «признан». В частности, он желает, чтобы его признавали ЧЕЛОВЕКОМ, то есть существом, имеющим определённое достоинство. Это достоинство прежде всего относится к его готовности рискнуть жизнью в борьбе всего лишь за престиж. Ибо только человек способен преодолеть свои самые глубинные животные инстинкты – главный среди которых инстинкт самосохранения – ради высших, абстрактных принципов и целей. Согласно Гегелю, дракой двух первобытных бойцов изначально движет жажда признания, желание, чтобы другие «признали» их людьми за то, что они рискуют жизнью в смертной схватке. Когда природный страх смерти заставляет одного из сражающихся покориться, возникают отношения хозяина и раба. Ставка в этой кровавой битве на заре истории не еда, не жильё и не безопасность, а престиж в чистом виде. И в том, что цель битвы определена не биологией, Гегель видит первый проблеск человеческой свободы.

Жажда признания может поначалу показаться понятием незнакомым, но оно так же старо, как традиция западной

политической философии, и является вполне известной стороной человеческой личности. Впервые она была описана в «Республике» Платона, когда он заметил, что у души есть три части: желающая часть, разумная часть и та часть, которую он назвал «тимос», или «духовность». Большая часть поведения человека может быть описана комбинацией первых двух составляющих, желания и рассудка: желание подвигает людей искать нечто вне себя самих, рассудок подсказывает лучшие способы это осуществить. Но кроме того, люди ищут признания своих достоинств или тех людей, предметов или принципов, в которые они эти достоинства вложили. Склонность вкладывать себя как некую ценность и требовать признания этой ценности мы на современном популярном языке назвали бы «самооценкой». Склонность ощущать самооценку исходит из той части души, которая называется «тимос». Эта склонность похожа на врождённое человеческое чувство справедливости. Люди считают, что они имеют определённую ценность, и когда с ними обращаются так, будто эта ценность меньше, чем они думают, они испытывают эмоцию, называемую ГНЕВ. Наоборот, когда человек не оправдывает представления о своей ценности, он испытывает СТЫД, а когда человека ценят согласно его самооценке, он испытывает ГОРДОСТЬ. Жажда признания и сопутствующие ей эмоции гнева, стыда и гордости — это важнейшие для политической жизни характеристики. Согласно Гегелю, именно они и движут исторический процесс.

<...>

Для Гегеля свобода не есть просто психологический феномен, это суть того, что отличает человека. В этом смысле природа и свобода противоположны диаметрально. Свобода не означает свободу жить в природе или согласно природе; наоборот, свобода начинается только там, где кончается природа. Человеческая свобода возникает только тогда, когда человек оказывается способен переступить через своё природное, животное существование и создать новую личность

ДЛЯ САМОГО СЕБЯ. Эмблематическая начальная точка этого процесса самосозидания есть борьба не на жизнь, а на смерть всего лишь ради престижа.

<...>

Жажда признания, возникающая из тимоса, есть глубоко парадоксальное явление, поскольку тимос является психологическим основанием для справедливости и самоотверженности, и в то же время он тесно связан с эгоизмом. Тимотическое «я» требует признания ценности как себя, так и других людей, во имя себя самого. Жажда признания остаётся формой самоутверждения, проекцией собственных ценностей на внешний мир, и дает начало чувству гнева, когда эти ценности не признаются другими.»

*Фрэнсис Фукуяма,
«Конец истории и последний человек», 1992 г.*

22

Зачем так длинно и подробно? Затем, что этот подчёркнуто «нематериалистический» взгляд на историю Платона и Гегеля, транслируемый Фукуямой, – единственное, пожалуй, разумное объяснение мотивов героического одиночки, может быть, готовящегося уже выйти завтрашной ночью из своей московской или питерской квартиры – на жертвенный и заведомо обреченный бой с Системой. С путинской неототалитарной тиранией.

И взрыв его бомбы, или «пояса шахида», закрепленного у него на теле, или даже просто автоматная очередь по кортежу главарей режима, по любым его цепным псам в мундирах – станет, по Гегелю в интерпретации Фукуямы, «первым проблеском человеческой свободы» в путинской России. Там, где он находится, по ту сторону унижения и отчаяния, –

никакого другого ответа — мирного, «ненасильственного», «по закону» и пр. — быть уже не может.

В самом деле, праведный гнев того, кого Система публично унизила, плюнула в лицо, чьи права она растоптала, кого сделала изгоем, травимой жертвой из-за его взглядов, национальности, сексориентации, религии, — единственно адекватное в таких случаях чувство. Почувствовать себя человеком, ощутить настоящую Свободу — такой человек сегодня и может, лишь преодолев инстинкт самосохранения, пошлые доводы разума, зовущего смиряться, приспособливаться, не высовываться, — и отчаянно выстрелив в наглое самодовольное мурло Системы, из чего уж придётся, чтобы вслед за этим неминуемо погибнуть. Или оставив себе последний патрон, или просто обвязавшись взрывчаткой — погибнуть столь же неминуемо. Признание, за которое жертвуют собой такие герои — признание их именно в качестве героев (не только людей, но, возможно, и сверх-людей) и Системой, и обывателями, и их же коллегами и друзьями — окажется, увы, признанием посмертным. Но иного выхода нет — и эти смерти приблизят освобождение живых (тех, кому в этой стране вообще нужно какое-то освобождение...). Это тот случай, когда жить и молчать нельзя, когда *ratio* бессильно найти выход, когда честь выше жизни!.. Может быть, подобные же мотивы, та же жажда признания их людьми, а не рабами, двигала и героическими бомбистами прошлого, — откуда нам знать? Признание в глазах оставшихся ещё здесь достойных людей, восприятие самого себя как Человека, а не “твари дрожащей” — возможно в нашей нынешней ситуации только через гибель в неравном бою с “силовой” государственной мразью, в погонах и без. Только в этом героическом мученичестве — полная свобода и настоящая жизнь! Только так можно заставить ИХ признать нас людьми.

Чувство чести — вещь абсолютно феодальная и нерациональная. Но если рациональная либеральная Свобода вообще может быть когда-либо и где-либо в мире завоёвана

— только вот такими отчаянными одиночками, отвергшими самосохранение. Катализатором процесса могут стать только они.

О, где вы, современные ильины и шмоновы, желябовы и савинковы?! Впрочем, аналоги героических организаций русского революционного подполья сегодня исключены: на них просто не наберётся людей. Приличные люди, ещё здесь остающиеся, — предпочитают прилично молчать, приспособливаться, а не идти на площадь, в тюрьму, тем более — не отдавать жизнь... Решиться на такое — редкий и высокий удел.

А кроме того — уж в наше-то время то, что известно хотя бы двоим — точно известно не только попугаю (попугаю Сильвера:), но и ФСБ. Одиночка имеет хотя бы шанс дойти до места предполагаемого подвига, группе — скорее всего, не позволят и этого... :(((

Чувство чести, подлинной свободы и невозможность молчать — вот что заставляет класть голову под топор, ничто иное. Как ни мало их — но такие люди есть всегда. Дай бог, чтобы в России их стало больше!..

23

Собственно, ещё на самой заре «эры ненасилия», в начале 60-х гг., когда первые диссиденты-ненасильники выходили с плакатами, требующими от советских властей уважать собственную конституцию и писанные законы, — власти в ответ могли бы их спросить: а статью 70 УК РСФСР («Антисоветская агитация и пропаганда») надо уважать и соблюдать, или нет?

Вот, допустим, есть в СССР такой гражданин, который по каким-то своим причинам действительно хочет «подрыва и ослабления советской власти». Надо ли предоставлять ему

возможность свободно говорить и писать всё, что он считает для одного подрыва необходимым? Ну понятно, что для мало-мальски заметного ослабления, не говоря уж о подрыве, он должен будет своей «агитацией и пропагандой» охватить самое меньшее миллионов 10 из 250-миллионного населения СССР, — что без участия государственного (а другого не было) телевидения и газет, одним лишь самиздатом, невозможно даже при отсутствии государственного же запрета (ст. 70 УК РСФСР). Но важен сам принцип, — да или нет?

Если по-вашему давать ему слово не надо, — то вы, дорогие господа правозащитники, поддерживаете гнусную политическую цензуру и запрет на свободу слова, — а тем самым — пусть косвенно — и КГБ, который эту свободу слова подавлял и соблюдение ст. 70 контролировал.

Если же надо и этому антисоветчику дать слово без ограничений, — то советские власти легко могли бы вас упрекнуть, что вы, призывая их соблюдать и уважать советские законы, сами этого не делаете: ведь ст. 70 — это статья именно советского закона (УК РСФСР), и она четко и ясно запрещает свободу слова для антисоветчиков — а вы хотите разрешить! То есть не уважаете данный конкретный советский закон.

Вот такая дилемма. 70й статьи этой, слава богу, давно уже нет, но есть много другого, более позднего, но не менее интересного. И когда сегодняшние «правозащитники»-ненасильники, новая, более молодая их генерация, упрекают нас (противников их бессилия) в «правовом нигилизме», а власть по-прежнему заклинают, как факир кобру, «уважать и соблюдать закон», — хочется спросить их в ответ: господа хорошие, а вы-то сами уважаете — и готовы ли соблюдать? — такие перлы, такие шедевры путинской реставрации тоталитаризма в РФ, как «закон о противодействии экстремизму», многочисленные законы о «борьбе с терроризмом» (по факту отменяющие ради нее вообще все и всякие права граждан, когда это надо властям), законы об объявлении некоммерческих организаций (в 1-ю

очередь правозащитных!) «иностранными агентами», о запрете «пропаганды гомосексуализма» и пр. и пр.?

Если нет — то что же вы их-то, путинцев, призываете? Они вам так же и ответят, как было выше в примере про 70ю статью. И вообще, после того, как все эти законы в РФ были приняты — и само понятие «уважения к закону» автоматически, по умолчанию начало включать уважение и к ТАКИМ законам тоже, — слово «закон» просто оскверняет уста, которые его произносят; и от такой пакости, как любое касательство и любые вообще ссылки на любые их «законы» — надо решительно избавляться!

Но обычно — нынешние» правозащитники»-законники, ненасильники и гуманисты, даже, возможно, и не любя в душе, все эти мерзкие законы де-факто в своей деятельности — пусть вынужденно — уважают и соблюдают. После чего говорить с ними становится совсем уже не о чем...

Конечно, существует и такая тактика: заставлять власть соблюдать те её законы, которые выгодны нам; а те, которые выгодны ей и соблюдения которых, в свою очередь, она от нас требует, — соблюдать отказываться. Тактика неплохая, но всё дело в том, что она требует НАСИЛИЯ! Заставить власть делать что-то, чего она делать активно не хочет, можно только силой (а не одиночными пикетами; не митингами и шествиями, даже огромными и непрерывными; и не всеобщей политической забастовкой даже, как думают некоторые). А уж отбиваться от её ОМОН-ов, спецназов и армейских подразделений, которые она на нас пошлёт, чтобы принудить к повиновению, — и подавно можно только силой! А ненасилие, увы, в этих битвах не годится вообще ни на что — даже на бинты для раненых...

Один из последних ещё оставшихся НАСТОЯЩИХ правозащитников в России, человек высочайших моральных качеств, бескорыстно изо дня в день тратящий свою жизнь на помощь политическим заключённым, говорит – в скобках, на полях общего правозащитного разговора:

- Я за НАТО...

Это, конечно, очень хорошо, что он за НАТО, просто замечательно. Но одновременно – кроме чистой правозащиты, в своём городе он много лет возглавляет организацию под названием «Движение против насилия».

Как это совместить?

Ведь НАТО – военный блок, созданный именно для насилия. Конечно, не для агрессивного насилия, а для обороны, для отстаивания свободы – ещё в эпоху, когда ей угрожал мировой коммунизм. Ясно и то, что нынче НАТО переживает не лучшие свои времена, выступает не в том блеске, как прежде, то и дело пасует перед всё растущей агрессивной мощью и бесцеремонностью Кремля. Коммунизм-то мировой вроде и умер аж четверть века назад – но логово его сохранилось, и оно не пустует... НАТО позорно сдало России Крым; до этого не отреагировало с должной жёсткостью на русскую агрессию против Грузии (2008); ещё раньше – молча смотрело, как Путин уничтожал чеченский народ в Чечне... Трусость, умеренность, осторожность, отсутствие воли и решимости при возможной в дальнейшем агрессии Москвы против Эстонии или Латвии – её наиболее логически вероятных следующих жертв – станут, безусловно, концом НАТО, его политической смертью.

И всё же... Почему НАТО – можно и даже нужно, а нам – нельзя?

Не только либерализм в широком понимании этого термина – взгляды, которых в основном придерживается исчезающе малое количество сторонников НАТО в России, – но и либертарианство

– политическое течение, настаивающее на праве человека самому владеть собой и полностью распоряжаться своей жизнью настолько, насколько это не задевает окружающих, без всяких ИСКУССТВЕННЫХ ограничений – запрещают агрессивное насилие, т.е. нападение на человека с целью его убийства, подчинения чужой воле, завладения его имуществом и т.д.

Но они безоговорочно разрешают насилие ответное, оборонительное, как раз в случае такого неспровоцированного нападения. Право жертвы нападения на насильственную самооборону – есть, в сущности, то же, что и право на жизнь. Одно прямо вытекает из другого.

Остаётся лишь объяснить, убедить этих «ненасильников за НАТО» – в самом широком смысле, не кого-то одного или двух – что именно ответным насилием нам и надо теперь заняться – после провала всех усилий жить «по закону», после 50 лет бесполезных хождений по ИХ «судам» с ИХ кодексами в руках.

Стрелять из ружья, автомата, гранатомёта, любого доступного оружия по их ментовкам, следственным комитетам, «судам», прокуратурам, базам ОМОНа, управлениям ФСБ; убивать ментов, чекистов, «судей», прокуроров, тюремщиков, бюрократов; даже взрывать АЭС, если удастся, – всё это было бы теперь с нашей стороны не чем иным, как именно, только и сугубо ОТВЕТНЫМ насилием! Да, ответным – в ответ на произошедшее за 16 лет, что путинская чекистская банда правит Россией, лишение нас всех наших прав. У нас всё отобрали и всё нам запретили, – лишили выбора на их «выборах», права свободного выезда из страны, права свободно вести бизнес, не ожидая ежедневных проверок, и назначать цены на товары в долларах или евро; права ходить на любые спектакли, фильмы, читать любые книги, свободно пользоваться интернетом – не ожидая, что книга уже внесена в «список экстремистских материалов», сайт заблокирован по решению Роскомнадзора, спектакль запрещен цензурой или сорван попами, а выставка разгромлена неофициально прикрываемыми властью

«православными активистами». Запретили носить оружие – т.е., то, что, собственно, и отличает свободного человека от раба. Лишили права производить алкоголь помимо государства (госмонополия на спиртное) и потреблять любые вещества по нашему желанию, хранить, продавать, покупать и перевозить их, гробя при этом исключительно собственное здоровье (весь «куст» 228-х статей УК). Они и нашу душу, и наше тело считают своей – то бишь государственной – собственностью. Они нагло лезут регулировать – что нам можно, а что нельзя читать, смотреть, думать, знать, пить, есть, употреблять... Они нахально берутся разрешать или же запрещать нам что-то – хотя мы им такого права не давали! Не достаточно ли всего этого, чтобы теперь ЛЮБОЕ насилие против них (государства) считалось сугубо ответным и вынужденным их же действиями?

Путинский режим за 16 лет власти в России выстроил вокруг себя такую тотальную, круговую, железобетонную, глубоко эшелонированную, многослойную и неприступную оборону – силовую, «судебную», юридическую, экспертную, медицинскую (опять диссидентов в психушки!) и т.д. и т.п. – что пробить её теперь могут разве что смертники.

Даже при всём мыслимом оружии, но подразумевая в душе желание всё-таки уцелеть в этой битве, – победить ИХ будет нелегко.

Но попробовать всё-таки стоит. За свободу. За возможность наконец-то опять всё себе – и всем окружающим – РАЗРЕШИТЬ!

А последний патрон всегда желательно оставлять для себя...

Разумеется, маститым и почтенным «правозащитникам», солидного возраста и далеко уже не фронтового здоровья, не придется самим брать в руки автоматы. Боже упаси! Их об этом никто и не просит.

Им достаточно будет всего лишь написать 2-3 статьи в интернете, обращаясь к молодёжи (если ещё осталась в этой стране хоть какая-то не спившаяся и не деградировавшая окончательно молодёжь, интересующаяся хоть чем-то, кроме

своих личных дел) и призывая её к оружию и к вооружённой борьбе против путинщины и её государства, за свободу, – потому что все мирные методы такой борьбы уже давно исчерпаны.

Это будет последний
И решительный бой...

Если бы в России было кому стрелять в ментов и чекистов, мы – вместе с маститыми правозащитниками – могли бы смело сказать им:

- Пора стрелять! Другого выхода нет!

25

Вообще, откуда они берутся, эти тоталитарные режимы, это всевластие бюрократии, полиции и спецслужб, эти бастионы Системы, взять которые под силу только смертникам? Из чего, из какой почвы они вырастают?

Путинская Россия – просто чудовищно гипертрофированный случай, уродливая патология. Но и в нормальном – западном – мире хватает сейчас той философии, из которой растёт эта зараза – всесилие государства. Запад за последние 100 лет набрался очень многого у своих заклятых московских друзей, – можно сказать, «протухнул насквозь социализмом», как гоголевский зритель училищ в «Ревизоре»- луком.

Философская и психологическая первооснова всего этого «административного восторга» Системы – поселившаяся в новейшую эпоху, тоже лет 100, в голове простого обывателя жажда «защищённости» и всяких «гарантий» – социальных и пр.

Доходит до комического, до абсурда: Алла Пугачёва в большом интервью «Новой газете» (№120, 30.10.2015) жалуется: «Жизнь в Советском Союзе давала прежде всего чувство защиты, а сейчас главное моё чувство прямо с утра –

незащищённость». Сука такая, с твоим-то звёздным статусом, всенародной известностью, кучей званий, премий и денег — какого рожна тебе надо?! Какой ещё «защищённости»?!! А её слова, что, мол, в СССР было «чувство защиты» — вот и подпитка для ещё большей (хотя куда уж больше-то?!!) ностальгии по СССР среди миллионов её поклонников. А отсюда — для ещё большего усиления и укрепления всех путиных, зюгановых и пр. на ниве реставрации совка.

Собственно, люди подходят к этой проблеме так, будто бы естественная смерть — от старости — им вообще не грозит. И если их не убьют «террористы» или грабители-уголовники, не отравят какие-нибудь некачественные продукты или алкоголь в магазине, не сойдёт лихач-водитель на дороге или не угробят в больнице неправильным лечением врачи — то люди будут жить вечно. Как будто бы они, с одной стороны, обладают бессмертием — но, с другой стороны, это какое-то странное бессмертие: ущербное, неполноценное, боящееся всякого рода внешних факторов, — политических, религиозных, криминальных и даже бытовых...

Отсюда, из этой неправильной посылки, и вытекает требование гражданина, избирателя, а в России — государственного раба к власти (хозяину): всячески укреплять те силовые, бюрократические и пр. структуры, которые борются со всеми такими вот возможностями «нечаянной смерти». Давать им всё больше и больше власти и полномочий.

Ну, а эти структуры, получая все больше власти и полномочий, всё больше отчуждаются от тех, интересы которых вроде как должны защищать. Всё больше выходят из-под их контроля — и вообще из-под всякого контроля, в том числе и остальной части государства (парламента, допустим, — в странах, где он демократический, конечно, а не Госдума). Ну, а уж дальше, в худшем случае, они, структуры эти, могут и «пересоздать», переделать под себя всё остальное государство.

Глобальным, всемирного масштаба гиперпримером этого является захват советским КГБ власти в России в 1999-2000 гг.

При совке это была важная, заметная, крупная, но в целом всё же подчинённая центральной власти (политбюро) служба. «Карающий меч партии», но не сама партия; исполнитель приговоров, но не их заказчик. А став тотальной властью, «ядром политической системы» РФ (каковым ядром в совке была КПСС) – гэбуха легко «пересоздала» под себя и парламент. Ибо ясно, что через госдумы 1993 и даже 1995 годов избрания все нынешние чудовищные законы просто не могли бы пройти. Но достаточно оказалось профанировать выборы и продавать по частям через последнюю ещё ельцинскую Думу законы, позволяющие «избирать» в Думу только своих, лояльных, и избавляться от нелояльных, – и «отныне российская Госдума будет структурироваться не по фракциям, а повзводно», – как сказал после её «выборов» в 2003 г. Дмитрий Корчинский.

Это глобальный пример, но есть и помельче. Из желания потребителей есть только качественные продукты без ущерба для здоровья вырастают всякие СЭСы, принудительные госэкспертизы товаров частных производителей на рынках, Роспотребнадзор и пр. и пр. В результате – не успели мы оглянуться, как СЭСы со своими (для всех обязательными) нормами становятся одним из инструментов государства, позволяющих быстро закрыть любой неугодный бизнес, допустим. Наслать СЭС с проверкой – и она в акте напишет такое, что тут же бизнес и прикроют; а повлиять на то, ЧТО она там напишет, проверяемый не может никак, даже если у него по санитарной части всё идеально. Роспотребнадзор же берет выше – и становится уже на государственном уровне инструментом Москвы по экономическому удушению – путем эмбарго на их товары, продаваемые в Россию – тех стран, которые имеют наглость сопротивляться попыткам России их снова захватить и включить в свой (де-факто) СССР 2.0.

А есть среди жителей России много и таких кретинов, которые на полном серьёзе полагают, что их детей надо «защищать от информации, наносящей вред их здоровью и

развитию». То бишь эти кретины полагают, что информация может наносить вред. Ну да, меньше знаешь – крепче спишь; пусть дети дураками растут. У нормальных наций в школе – сексуальное просвещение, у русских – православие... Пусть о сексе узнают в подворотне или в школьном туалете от сверстников – и приносят в 15 лет в подоле, а то и – гибнут от рук разъярённых данным фактом родителей!..

И именно вот такие вот идиоты-родители, агрессивные мракобесы и ханжи, всерьёз считают правильным и необходимым для «защиты детей от информации» регулировать, контролировать, мониторить на предмет поиска всякой «крамолы» интернет. Решать за своих детишек, что им можно в нем читать/смотреть, а что нет. И блокировать «нехорошие» сайты, – те, которые низ-з-зя.

А это – уже почва для появления Роскомнадзора как учреждения по госконтролю над интернетом вообще (которое Михаил Вербицкий очень метко окрестил Роскомцензурой). Не только для детей, но и для взрослых. Для уничтожения сайтов не только про секс или детский суицид (как будто до появления интернета не было детских самоубийств!), но и про политическую оппозицию и её деятельность, допустим.

Глупым и тупым людям (?) хочется «защищённости» от «нехорошей» информации (и решать за своих детей им тоже очень хочется, хотя полномочий таких и нет). Из этого их желания вырастает Роскомнадзор со всеми своими нынешними бескрайними полномочиями. А это – уже чистый тоталитаризм (и не вина Роскомнадзора, что все его блокировки в интернете можно легко обойти, хе-хе!.. :).

Да и ещё проще: чтобы не быть убитыми и ограбленными, абсолютное большинство людей считает необходимой полицию. Полиция тоже – для святых целей «защищённости», конечно! – требует и набирает себе всё больше и больше полномочий. Дума ей в этом не отказывает так же, как и Роскомнадзору, и Роспотребнадзору, и всем прочим подобным. И при этом менты

начинают (точнее, продолжают, конечно) вполне успешно убивать, грабить, насиловать и «крышевать» сами, с 2000 г. заметно потеснив во всём этом криминал. А когда убивает или грабит обывателя уголовник – менты всё равно приезжают только потом, когда уже всё случилось и убитого всё равно не оживишь. И даже если они найдут убийцу и посадят его – это не воскресит жертву. А за грабёж/разбой с пойманного обычно и взять нечего, – гол, как сокол. Таджики-гастарбайтер он, к примеру. Ну, отсидит срок в лагере, будет там курить анашу, пить самогон, торчать в интернете со смартфона, – ограбленной жертве от этого станет легче?

То есть, жажда «защищённости» тоталитаризм-то порождает и хищные, агрессивные инстинкты государства разнуждывает по полной – а вот самой-то «защищённости» не даёт! Для защиты от уголовников надо, чтобы оружие свободно продавалось – и носить его с собой, а кто побогаче – телохранителей нанимать. Они-то реально могут спасти клиента от злодейской пули, они в этот момент здесь, рядом; а приезжающие потом уже по вызову менты – чёрта с два!..

Ну, а что до всякого рода «социальных гарантий» вроде государственных пенсий, пособий, льгот и прочих материальных благ, даруемых патерналистским государством своим гражданам, – то тут и говорить не о чем. Это просто делает получателей таких денег государственными содержанцами и иждивенцами – т.е., по сути, просто-напросто государственными рабами. Ничего удивительного: «кто девушку ужинает – тот её и танцует». Такие поддержат и геноцид чеченцев, и захват Крыма, и нападение на Грузию, и лагерные сроки для диссидентов (о которых только по государственному телевидению и услышат), – даже если там, в Чечне или Грузии, суждено погибнуть их же сыновьям или внукам. Такое иждивенческое население – и есть та почва, из которой быстро и неизбежно вырастает тоталитаризм.

Нет в мире никакой «защищённости», никаких абсолютных гарантий от любых жизненных невзгод и неудач. Надо

понять это, осознать как следует – и хорошенько запомнить! «Защищённость», как и «защита» («социальная» ли, или «от терроризма», и т.д. и т.п.) – пустая иллюзия, вымысел, сказка, которой спешат воспользоваться «защитники» с наклонностями садистов! Жизнь бrenна и коротка, happy end'a в конечном итоге всё равно не будет. Всех нас в конце туннеля ждёт ТОТ свет – увы, как ни грустно, но ничего поделатъ с этим мы не можем. Человек мало того, что просто смертен, – но он ещё и внезапно смертен, как писал Булгаков...

А потому трусливые, ограниченные и жалкие обыватели, государственные рабы и содержанцы, вырастившие хищного государственного зверя, вскормившие его своими страхами перед свободной жизнью и своими мечтами о “защищённости” – не должны обижаться, если вдруг, вопреки всем усилиям всех “антитеррористических комитетов”, ментов и ФСБ, погибнут от случайной – но праведной! – пули “террористов”, штурмующих государственные твердыни. От взрыва в троллейбусе – праведного возмездия за массовое убийство чужого народа, молчаливо санкционированное в том числе и пассажирами этого троллейбуса. Или же – ещё вероятнее – от “антитеррористической” тотальной пальбы по своим и чужим, заложникам и “террористам”, которой так прославился в мире путинский режим...

ноябрь 2015 – февраль 2016 гг.

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ

ЧЕЧЕНСКОЕ

Мужество, не загнанное в пятки
Право, обретенное в борьбе.
Игры недоигранные в прятки.
Дерзкий вызов, брошенный судьбе.

Ненависть, клокочущая в сердце.
Взор, в котором светлая печаль.
Невозможность жизни. Жажда смерти.
Автомата ледяная сталь.

Оккупантов наглые колонны.
Скрип сапог. Свирепость бритых рыл.
...Запасные два рожка патронов.
Машущий крылами Азраил.

Очередь!.. Вдогонку ей – вторая!..
Капли вражьей крови на снегу.
И врата раскрывшиеся рая.
И последний выстрел по врагу...

1999 г.

ИХ БОРЬБА С “ТЕРРОРИЗМОМ”

Опять в России массовый психоз,
На этот раз на почве “терроризма”.
Путь оккупантов - не ковер из роз,
История вставлять умеет клизму...

И жертв все больше требует она -
Империи кровавая утроба.
И не спасет кремлевский Сатана
Карателей от цинкового гроба.

Не “терроризм” все это, господа -
Вы с ярлычком поторопились малость...
Война вернулась в ваши города,
Пришла туда, откуда начиналась.

Вам захотелось вновь чужой земли,
И нефти, и имперского величья...
В руинах Гудермес, Аргун, Шали -
“Святой Руси” кровавое обличье.

И, каждого четвертого убив
Из маленького горного народа,
Мечтает русский сам остаться жив
В традициях 37-го года –

Путем шпионства, стука в ФСБ,
Всеобщей “бдительности” и доносов.
К нелегкой с “терроризмом” их “борьбе”
Нет больше у истории вопросов...

Наставьте где хотите блок-постов,
Заборов, и колючку натяните,
Пускай на всех углах полно ментов -
Он все равно придет, чеченский Мститель!

Пускай больница, школа - в самый раз!
Уже затем лишь стоит захватить их,
Чтоб видел мир, как собственный спецназ
Заложников расстреливает лихо!

Народ-урод, маньяка-палача
Себе под стать избравший президентом,
Является уже не для врача,
А только для могильщиков клиентом.

Пускай Беслан, Буденновск и “Норд-Ост”
Хоть малым искупленьем вам послужат,
Чтоб в крышку гроба вбить последний гвоздь,
Петлю на шее затянуть потуже

Забывшим справедливости закон -
Что без отмщенья зло не остается.
Израненной земли чеченской стон
В московских взрывах эхом отзовется.

И этой справедливости броня -
Как высшее, божественное знание.
Дрожи, трясись, кровавая Русня, -
Ты заслужила это наказание.

Дрожи и кайся! Может, бог простит.
Но не простят вовеки те народы,
Что пережили русский геноцид
И в тяжких битвах обрели свободу.

2004 г.

ЛАГЕРНОЕ

*Начальнику 13-го отряда Буреполома
Амиру Казиеву посвящается*

Фонтаном крови залит белый снег
В локалке.
Отрядник - был. Теперь - его уж нет.
Не жалко.

От тела голова отделена
Толпою.
Он жизнью заплатил за все сполна,
Собою.

Хлестала кровь из рваных шейных вен,
Артерий.
Был слышен звук ломаемых костей, -
Хрустели.

И вопль немой застыл в его глазах
Предсмертный.
Он не хотел сегодня умирать,
Наверно.

Не ждал вообще никто такого тут
Покамест.
Но чаша переполнилась, и труп -
кусками.

На нем разодран в клочья камуфляж
И шапка сбита.
Валяется в крови отрядник наш
Убитый.

Командовать привык толпой рабов -
И сгинул.
Порвали в клочья - вот и вся любовь!
С почином!

10.3.2008 г.

***

Когда же пламя полыхнёт
И наконец война начнётся?
Повесив нос, который год
Мы прозябаем, как придётся.

Когда же взрывы зазвучат
В метро и на газопроводах?..
Решиться. Выстрелить. Начать.
Война. Восстание. Свобода.

26.2.2009.

***

Это вражеский плен. И не думайте, суки,
Что я чту ваш закон, ваш напыщенный бред.
Чтоб “исправить” меня, ваши коротки руки .
Я в сусальный ваш рай возвращаю билет.

Это плен на войне. Так частенько бывает:
Кто-то пулей подкошен, а кто-то - в плену.
В полоумной стране, что за вами шагает,
Я плюю вам в лицо, объявляя войну!

Это бой не на жизнь, а на смерть и до смерти
Наша ненависть пусть ваш сожжет Вавилон!
Запасайтесь гробами, кремлёвские черти!
Пусть тротил и свинец истребят ваш закон!

Государство рабов и вождей-изуверов...
Пусть ответит за всё эта злая свинья:
За Чечню, и за Грузию полною мерой,
И за то, что сидели такие, как я!

5-9.6.2009 г.

***

Кругом - рабы, и плюнуть им в лицо -
Единственное счастье в этой жизни.
В России диктатура подлецов,
И я плюю в лицо такой отчизне.

И что - опять идти митинговать?
Стоять в толпе под флагом коммуняцким?
Да черт вас подери, ебена мать,
С кремлевским вашим Сатаной ацким!..

Система наплевала на слова
Уже давно. Точнее - изначально.
Ори, хоть оборись - ей трын-трава.
Она в своем движении беспечальном

Тебя не замечает. Ей плевать
На митинги, листовки и пикеты.
Но если вдруг стрелять и убивать
Начать ментов, - она заметит это!

ОМОНовцев шеренгу долбануть,
Когда они “порядок охраняют”.
У них-то лишь ПР, - вот это жуть!..
Так драпанут, что пятки засверкают...

О, визгу будет, уголовных дел!..
Прощайтесь, как с покойниками, с нами.
Но я бы ничего так не хотел,
Как с крыши бить по ним очередями!..

4-8.3.2012 г.

***

Любить Россию? Нет! Убить Россию!
Страну рабов пусть любит идиот.
Появится ль когда-нибудь Мессия,
Который ее все-таки убьет?..

Авгиевы конюшни кто очистит
От миллионов пьяных алкашей,
Кто русскую историю осмыслит
И вынесет вердикт: “Давить, как вшей!”

Иной, увы, подход здесь невозможен:
Ведь биомасса, быдло и рабы,
Что тут живут, - о, вывод сей несложен! -
Уж точно не сдадутся без борьбы.

И их утилизация - вот лозунг!
Даешь биореакторы для них!
Пусть “россиянин” получает дозу
“Циклона Б” иль в водке цианид.

Когда же справедливость мировая
Сожжет Русню и нечисть в ней дотла?
Чтоб польская, чеченская... ЛЮБАЯ
Чужая боль насквозь их проняла...

8.05.2013 г.

***

Я считаю возмездие этой стране справедливым.
Пусть ракета сюда прилетит и расплавит Москву.
Термоядерный взрыв... Я себя ощущаю счастливым,
Представляя его, или видя во сне. Но хочу наяву

Я погибели этой проклятой стране. Пусть же сотни
Здесь взойдут хиросим, и над каждою — ядерный гриб.
Пусть за то, КАК живут здесь, спалит их огонь преисподней
До единого, всех!.. Я хочу, чтоб навеки погиб

Этот Мордор, с ГУЛАГом его и со всеми рабами.
Стукачей, палачей, вертухаев — накроет пусть всех...
Мразь, что душу мою истоптала навек сапогами,
Превратится пусть в пепел под красный, пылающий ядерный
смех!..

Май - октябрь 2013

205.2

Памяти шахидов

С государством в России пора говорить сквозь прицел, -
“По закону” добиться давно ничего невозможно.
В одиночку, как Брейвик (для тех, кто достаточно смел),
Или пару вокзалов взорвать здесь железнодорожных.

Но причем пассажиры? Увы, невинных тут нет.
Кто семьей и работой живет - соучастники тоже.
Голосуешь за Путина? Что ж, шагом марш на тот свет,
Раз за горе Чечни вас и Грузии совесть не гложет!

И великий Басаев с небес пусть нас благословит,
Самым страшным кошмаром для путинцев бывший при жизни.
Пусть Россия взрывается, рушится, тонет, горит -
Государство рабов, равнодушных к любой укоризне.

Здесь на каждом вина, кто за Путина голосовал,
Персональная - за геноцид в Чечне и тиранию,
За политзаключенных, которых ты не защищал,
Реваншизма разгул и мечты о "великой России".

Из миллиона чеченцев ваш Путин четвертую часть
Уничтожил - и вы ни при чем? Вам понять недоступно,
Почему вдруг тут бомба живая в метро взорвалась,
"Неповинных ни в чем" москвичей превратившая в трупы?..

Никаких "мирных жителей" нет в этой гнусной стране, -
Есть лишь банда рабов, по-собачьи покорных тирану;
И кремлевскому стоит лишь им приказать Сатане -
Нападают они на любые соседние страны.

Всех нельзя наказать - но хоть кто-то и хоть иногда
Ощутит пусть возмездие, рвущее в клочья железо.
Пусть же рвется метро и летят под откос поезда! -
В воспитательных целях все это для русских полезно.

Да, возмездье бывает - но мало и редко, увы!
Ведь на четверть всех русских имеет моральное право
Мститель праведный, - в общем на две полновесных Москвы,
Тридцать пять миллионов рабов полицейской державы.

Жаль, что Докка Умаров атаки в Москве запретил
Аж два года назад из-за липовых шествий “болотных”...
Не помогут здесь митинги - только свинец и тротил -
Наказать эту банду преступников международных

Под названием “русские”. Пусть выпьют чашу до дна,
Пусть за все злодеянья ответят убийцы народов!
Пусть на мелкие части скорей распадется страна,
Населенная мразью под властью кремлевских уродов.

В конституции сказано: власти источник - народ, -
Так пусть платит за все преступления банды кремлевской!
Миллионы, не смевшие Путину дать укорот,
Пусть умоются кровью с ним вместе; и “Русью” Московской

Вновь пусть станет РФ, потеряв и Сибирь, и Урал,
И Кавказ, и Поволжье, Карелию, Север поморский...
Был бы Бог - так молиться б, чтоб он москалей покарал,
Эту банду убийц под водительством крысы “конторской”

Из ЧК-КГБ. А пока - пусть пожар и потоп,
Ураганы, аварии, мор, эпидемии, голод
На кровавую эту империю валятся, чтоб
Ощутила она мировой справедливости молот...

июнь-июль 2013 г.

***

Бараки, бараки, бараки...
Вновь холод и зной лагерей.
И, сидя в промёрзшем бараке,
Вновь слушать досужие враки
Здесь собранных полулюдей.

Не вышло, не вышло, не вышло
Нормальную сделать страну...
Закон всё равно здесь – что дышло.
Чекисты подкрались неслышно, -
Ты вновь очутился в плену.

С грабителями и ворами,
Со всяким жульём и зверьём
Здесь маяться будешь годами,
Стоять на проверках часами –
В морозы ли, в зной, под дождём...

Россия, Россия, Россия!
Свободного мира п...ц!
Какая ж потребна стихия,
Ветра иль пожары лесные,
Чтоб сгинула ты наконец?!

За все эти адские муки,
За все униженья души,
За то, что имперские суки
Творят свои гнусные штуки
В кремлёвско-лубянской тиши

Придёт ли, найдётся ли мститель –
Покончить с Империей Зла,
Для горстки нормальных – спаситель,
От быдла их освободитель,
Чтоб прошлое выжечь дотла?

Взыскует героев эпоха,
А стадо пусть в стойле мычит.
Их сжечь вместе с стойлом неплохо б –
Рабов до последнего вздоха –
Чтоб стало светлее в ночи...

1-15.9.2013

***

И вот снова осень. Меня снова “судят”.
Всё так же, как семь лет назад.
И так же об этом на улицах люди
Не знают - и знать не хотят.

Плевать на меня этим людям, не людям...
Пускай мне впаяют лет семь, -
Об этом здесь маршей протеста не будет,
Не будет, не будет совсем!..

Признают “виною” свободное слово,
За мысли назначат мне срок.
Но знайте, подонки: из вас я любого
Ударил бы ломом в висок.

Будь в мантиях вы или в синих мундирах, -
Не дрогнула б точно рука!
Всех вас, как угрозу свободному миру,
Отдал бы под нож мясника!

Магнитского список, увы, не поможет, -
Он слишком уж мягок и мал.
Что им за граница! - ведь Сталин их тоже
Туда никогда не пускал.

Ежовые шьются здесь вновь рукавицы,
В шеренгу вновь строят чинуш.
На Запад - ни-ни, но уж в русских границах -
До тел доберутся и душ.

Не хватит всех судей и всех прокуроров,
Чтоб этот мой срок искупить.
Достаточно было пустых разговоров!
Их надо в открытую БИТЬ!

Лишённый всего - ничего не теряет
(Конечно же, кроме цепей).
Чем годы сидеть в лагерях, прозябая, -
Пускай похоронят скорей.

20-24.9.2013

***

«Всех бы вас в печь!» - я тихонько шепчу.
Страшной гибели им я хочу, -
Всем, кто сидит в этой гнусной тюрьме,
Всем, кто живёт в этой вечной зиме.

С местом рожденья мне не повезло:
Мордор, Русня, воплощённое Зло.
Жалкая горстка приличных людей
Средь миллионов воров и блядей.

Вот потому-то и маюсь весь век:
Только страдать может здесь человек.
Бой с тёмной силой, с проклятой Ордой.
Целую жизнь нам лишь снится покой.

Вечно идущий один против всех,
И не рассчитывал я на успех.
Бой в окруженьи, без всяких надежд,
Против миллионов рабов и невежд.

Я-то за что с ними должен страдать, -
В тюрьмах сидеть, в лагерях подыхать?..
Нация пьяни. Дебилов страна.
Жизнь исковеркана. Правда страшна.

Нет ничего у меня впереди.
Сердце усталое бьётся в груди.
Как избавления, смерти я жду.
Жалко, что прыгнуть нельзя на ходу:

Бешеный поезд с двуглавым орлом
Этот народишко в ад напрямиком
Тащит — и сделать нельзя ничего.
Как под откос бы пустить нам его?..

Жизнь среди нечисти, мрази, дерьма,
Быдла, в котором ни капли ума...
На удобренья пустил бы я их -
Высокочтимых сограждан своих.

Всё обусловлено. Выхода нет.
Или меня — или их на тот свет.

7 - 14.10.13

КАК ПОБЕДИТЬ СИСТЕМУ

Надо убивать без всякой жалости
Судей, прокуроров и ментов,
Не прощать им даже самой малости,
А не то что лагерных сроков.

Адресок чекиста кто разведает -
Вмиг его с семейством на тот свет!
И туда же всем составом следует
Следственный отправить комитет.

ФСИНовские наглые тюремщики,
Наркополицейские-козлы...
Пусть убьют их всех антисистемщики,
Яростны, отчаянны и злы.

10.10.2014, ШИЗО, камера № 3.

***

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его -
Столько раз его и убей!

Константин Симонов

Что надо, братцы, делать с мусорами,
Когда их в плен живьём удастся взять?
Рубить их на кусочки топорами,
Тупой пилою бошки отрезать,

Стрелять их, жечь, топить, давить и вешать...
Мента и прокурора и судью,
ГБ-шную и ФСИН-овскую нежить -
Зарежь без сожаленья, как свинью!

Достаточно попили нашей крови!
И если в плен удастся взять живьём, -
Поджечь им надо волосы и брови,
А в жопу глубоко засунуть лом.

Конвойный, постовой, оперативник,
Любая тварь в погонах или без, -
Ты точно знаешь: это - твой противник
И надо разрядить в него обрез.

Добраться до детишек и супругов
(Немало там работает и баб),
Чтоб за ноги - и головой об угол, -
Вот это месть шикарная была б!..

“Камаз”, набитый доверху взрывчаткой,
Пусть навестит полицию с утра, -
И санитар в резиновых перчатках
Повесит биркидохлым мусорам,

Уже лежащим в морге штабелями.
И если крематорий рядом есть -
Пусть дым разносит ветер над полями, -
Одохлых мусорах благую весть.

Взрывать ментов, насиловать, калечить,
И о других “структурах силовых”
Не забывать, чтоб знала эта нечисть,
Что следующим каждый стать из них

Сегодня может. Чтобы мразь Россию,
Как сгнивший дуб, скорее повалить, -
Как корни, ей “структуры силовые”
Необходимо прежде подрубить.

Пускай боятся в форме даже выйти
На улицу. С работы этой пусть
Бегут менты - насильники, убийцы...
И тихая на лицах трупов грусть.

***

Ненависть клокочет в груди.
Тюрьмы, лагеря и ОМОН...
Русская свинья, выходи!
Жизнью оплати свой закон!

“Гомопропаганды” запрет
И с “педофилией” война,
“Антиэкстремизм”... На тот свет
Пусть за всё за это страна

Быдла и рабов попадёт
Вместе с их чекистским вождём.
Ядерный пусть пепел прибьёт
Над Москвой прошедшим дождём.

АПОЛОГИЯ ТЕРРОРА

Одна судьба - петля иль пуля -
Ждет всех кремлевских палачей,
Что записать не преминули
В “бандиты” женщин и детей.

И от полковничка на троне,
Что горный маленький народ
Умыл, на трон влезая, кровью,
Лишь снайпер родину спасет.

Одним путем идти к победе -
Тем, что зовут они “террор”!
И пусть им черти на том свете
Прочтут народов приговор.

АПОЛОГИЯ ТЕРРОРА-2

Отмеряны годы плена -
Пять лет и ни днем короче.
Проходят зима и лето,
Сменяются дни и ночи.

Надежд на мое “исправление”
Не стоит питать начальству.
Я здесь - лишь военнопленный
В моей войне с государством.

Баланду в обед хлебаю,
Иль жду вечерней проверки -
Я лишь об одном мечтаю:
В Систему выстрелить первым.

Застрелен ли будет Путин,
Иль зоновский лейтенантик, -
Мне разницы нет по сути:
Давно пора убивать их!

АПОЛОГИЯ ТЕРРОРА-3

Убивать, убивать, убивать!
Пусть даст нива кровавые всходы.
Вечно пьяную Родину-мать
Мы стреляем во имя свободы.

Каждый честный пусть гордо несет
Террориста почетное звание.
Ведь душители прав и свобод
Заслужили свое наказание.

Убивать, ничего не боясь,
Невзирая на вопли и стоны,
Милицейско-чекистскую мразь,
Всех, кто носит мундир и погоны!

От возмездия им не уйти!
Бесконечен счет наших страданий.
И служенье прямому пути
Мы отметим прямым попаданием!

Н. Р. С.

Надо резать свиней! Для того ведь и созданы свиньи.
Надо резать свиней! Жить со свиньями людям невмочь.
Надо резать свиней! Пусть подернутся туши их стыню.
Надо резать свиней! Пусть накроет их вечная ночь.

Надо резать свиней - в полицейских мундирах, в погонах!
Надо резать свиней - прокурорских, судейских, любых!
Тех, что узников возят в столыпинских мерзлых вагонах,
Что шмонают, раздев догола - надо резать и их!

Надо резать свиней, что почуяли силу над нами,
Что считают себя нашей властью на этой земле!
ВЗРЫВ!!! - и бойня с визжащими свиньями-”силовиками”!
А другие пред смертью сучат пусть ногами в петле!

Надо резать свиней, недостойных людьми называться!
“Силовые структуры” безжалостно надо под нож!
Жалкий трус, что боится во вражьей крови замараться,
Ты - пособник свиней и со свиньями вместе умрешь!

7.1.2016.

***

Марии Александровой

А можно ли детишек убивать?
Смотря кто их отец и кто их мать.
И если это, скажем, мусора, -
Их жен, детей мочить давно пора

С самими мусорами заодно.
Давно пора мочить их всех, давно!
За пытки, унижения, битье,
Ночлег в ментовках, ложных “дел” шитье,

Наручники, дубинки, злобный мат,
Проверки документов, наглый взгляд;
За то, что не “порядок охранять”,
А властвовать, глумиться и пытаться

Они привыкли - ну а ты дрожи
И слова поперек им не скажи!
(Статьи в УК недаром включены:
Менту дал сдачи - 10 лет тюрьмы!)

За лагерно-тюремный русский ад,
За их “Лицом к стене!”, “Руки назад!”,
За вечный “Не положено!” ответ -
Пора их всех отправить на тот свет!

Вся путинщина держится на них -
На всяческих “структурах силовых”.
Нацгвардия, чекисты, ФСИН, менты -
В своей крови пусть плавают, скоты!

Сажать их на кол, жечь, душить, давить,
Стрелять им в спину, головы рубить -
Чтоб рухнула империя навек,
Сдох Путин, стал свободен ЧЕЛОВЕК!

1.5.2016.

МЕЧТА

Есть у меня одна заветная мечта,
Уж сколько лет тревожащая душу.
Она так буднична, доступна и проста,
Предполагая лишь, что я в час икс не струшу.

Моя мечта - добраться лично и убить
Хоть одного мента, чекиста, прокурора
Своей рукой. Зарезать, или задушить,
Иль пристрелить его без долгих разговоров.

А может статься, это будет и “судья”,
Тюремщик, опер, конвоир, судебный пристав...
Любой сгодится. Их жалеть не стану я.
Я буду с ними лют, безжалостен, неистов.

Когда порой охватит душу вдруг тоска,
Глаза закрою - и виденье оживает:
Вот мусор связанный. В руках моих доска.
И я его доскою этой убиваю.

Удар! Еще удар! Он воет и визжит,
Но я без устали калечу это тело.
Ручьями кровь. Теперь он, сука, не сбежит.
В тюрьму сажал меня:?! Так получай за дело!!!

Переломать ему все ребра, нос сломать,
Бить так его по голове, чтоб череп треснул,
И, перерезав горло, бросить подыхать
Мечтаю я. И лишь одно мне интересно:

Мне этот шанс подарит ли судьба,
Иль я подохну, не омыв их кровью руки.
О, кровь ментов!.. И я клянусь, что не слаба
Моя душа! Я жажду вашей крови, суки!...

***

Страна, где надо мной глумилась мразь
(На зоне иль в ментовке, безразлично),
Где жизнь моя, увы, не удалась, -
Должна передо мной ответить лично!

И я остаток жизни посвящу
Тому, чтоб Запад все же нас послушал:
Бомбить Москву!!! Вовеки не прощу!
Их КаРФаген обязан быть разрушен!

17-19.11.2015.

СОДЕРЖАНИЕ

НАСИЛИЕ КАК МЕТОД.....	3
ИЗБРАННЫЕ СТИХИ.....	73